

ДЬОРА ТУМАН

НА
ВОСТОК

Фьора Туман

На Восток

«Автор»

2023

Туман Ф.

На Восток / Ф. Туман — «Автор», 2023

Я отправилась на восток, о котором сложили сотни легенд, чтобы стать счастливой женой дипломата. Но разыгравшийся шторм разрушил все мои мечты, выбросив на закрытый для эльгардцев берег. Теперь моя жизнь в руках человека, который ненавидит мою страну, мой народ, моего отца. И он имеет на это право.

© Туман Ф., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Весна	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	24
Часть 2. Лето	28
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	45
Глава 10	48
Глава 11	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Фьора Туман На Восток

Пролог

«Выпусти меня!»

Кто это говорит? Ветер или полная луна, нависшая над замком? А может, сам замок, стены которого белеют в ночи, точно кости кита, выброшенного на берег и обглоданного птицами и волнами?

«Выпусти меня!»

Я мчался мимо черных стволов, окруженный запахами хвои, грибов, гниющих листьев и сырой земли, прихваченной морозом. Над головой бесшумно пронесся филин. Мышь пробежала совсем рядом – шорох крохотных лапок отозвался в голове ударами грома. Но в следующий миг крепкие когти сжали маленькое теплое тельце, пронзительно пискнувшее напоследок, и унесли в темное холодное небо.

«Выпусти меня!»

Я остановился. Тряхнул головой. Глухо зарычал.

Вой рвался из груди. Луна пульсировала – тусклый свет, яркий, вновь тусклый – словно пыталась отдать мне приказ на своем языке.

За что? Вот бы прекратить все это! Прямо здесь, прямо сейчас! Р-р... Пусть только этот старый толстый пьянчуга попадется мне в лапы, в руки... неважно! Разорву! Клянусь всеми богами, разорву! Вначале отгрызу ему голову, а затем и остальные части тела! Этот вор ничего другого не заслуживает! Меч был моим! Я имел право сам решать свою судьбу!

Ненавижу жалость.

Зубы непроизвольно щелкнули.

Предатель! Разорв... ау-у-у!

Все-таки не удержался. На долю мгновения polegало. Но уже в следующий миг я вспомнил, почему вою, почему не могу не выть, а еще вспомнил, что единственный шанс избавиться от проклятия – броситься на лезвие меча. Моего меча, вероломно украденного. И где он теперь – неизвестно. А это значит, что я буду выть вечно, если только не произойдет чудо...

Часть 1. Весна

*Солнечный свет струится
По медовой коре.
Тучи бьют в барабаны...
Пора отправляться в дорогу.*

Глава 1

Весна набирала краски. Некогда серые унылые улочки расцветали, начинали благоухать, и временами мне казалось, что я не в шумной столице огромной империи, чьи владения выходили далеко за пределы метрополии, а в плодородной долине, затерявшейся посреди гор.

– Доброе утро, леди, – поздоровался дворецкий, распахивая передо мной резные двери магазина диковинных вещей, принадлежавшего компании «Астор и Ко».

– Доброе утро, Томсон, – улыбнулась в ответ, входя в темное прохладное помещение, в котором пахло хвоей, сандалом, табаком и жасмином.

Ненароком задела шляпкой «музыку ветра» – она приветливо звякнула, извещая хозяина о прибытии гостыи. Каблуки глухо постукивали по темно-коричневому паркету, предупреждая о том, что через несколько мгновений посетитель появится перед взором владельца лавки.

Я беглым взглядом окинула знакомый интерьер, стараясь заметить перемены, произошедшие за последние пару дней – именно столько времени прошло с прибытия в Роял-порт «Вестника богов», вернувшегося из Хорсы с победой в чайной регате, и моего последнего визита в лавку.

Вдоль окон тянулись полки, на которых стояли лакированные шкатулки с изображениями бамбука, журавлей... Хм, а вот мою любимую, с двумя веерами, кажется, забрали. Здесь же стояли пузатые божки, чаши, полные нефрита, агата и жадеита. Стены украшали веера, панно, красные бумажные фонарики, кинжалы, ножи и изогнутые мечи – в большинстве своем хорошо знакомые, но было несколько предметов, которые ранее я не видела.

«Надо будет получше рассмотреть чайный сервиз с лотосами и напольную вазу с изображением горного водопада», – решила, снимая головной убор и белые перчатки и готовясь к радостной встрече.

Однако ее не произошло. Место за дубовым столом в соседней комнате оказалось пустым. Я окинула помещение беглым взглядом, надеясь увидеть дедушку, как всегда витающего в облаках и не заметившего моего прихода, но его здесь не было.

«Странно», – подумала, кладя шляпку и перчатки на кресло и направляясь в соседнюю комнату, где находилась дверь, ведущая в подвал.

Я не сразу заметила тень посетителя. Он стоял за бумажной ширмой, расписанной хризантемами, попивал чай из пиалы и рассматривал огромный веер с изображением танцующих девушек.

Заглянув за декоративную стену, я увидела широкоплечую спину незнакомца. Золотистые волосы высокого мужчины были аккуратно собраны в хвост на затылке, темно-зеленый камзол идеально сидел на красивой фигуре. Что-то было притягательное и интригующее в осанке посетителя, и мне очень захотелось посмотреть на его лицо.

Незнакомец пошевелился. Я отпрянула, не желая, чтобы меня поймали за подсматриванием, сделала шаг назад и... столкнулась с Томсоном, в руке которого был серебристый поднос с фарфоровыми пиалами.

– Ой! – воскликнула, понимая, что только благодаря чуду и сноровке слуги на полу не валяются осколки сервиза и моя персона.

– Леди, вы не ушиблись? – обеспокоенно спросил дворецкий.

– О нет, все хорошо, – ответила, улыбаясь и поправляя юбку.

– Я могу предложить вам чаю? – спросил Томсон, взглядом указывая на выжившие после столкновения со мной пиалы.

– Нет, благодарю...

А незнакомец уже вышел из-за ширмы и с интересом наблюдал за нами.

Я покраснела, глядя на его лицо и понимая, что неосторожно загаданное желание исполнилось. Оказывается, в дополнение к золотистым волосам шел четко очерченный профиль, нос с небольшой горбинкой и высокий лоб, который, несмотря на молодость – мужчине было около тридцати лет – уже пересекала морщина. Большие серые глаза смотрели на меня, не скрывая любопытства.

– Извините, – сказала, чувствуя неловкость.

– Не отказывайтесь, – ответил незнакомец.

– А-а... Я... – я судорожно пыталась сообразить, что же он имел в виду. От чего я не должна отказываться?

Незнакомец отсалютовал мне пиалой:

– У мистера Норкса потрясающий чай, лучший в Эльгарде. Благодаря клиперам его доставляют из Хорсы и Ниттори в рекордно короткие сроки. Он сохраняет всю свежесть и не обзаводится посторонними запахами. Можно сказать, что листочки попадают к нам в чашки с чайного куста.

Самое обидное, что я знала эти слова наизусть. Сама не единожды говорила их, стоя за прилавком. Но незнакомец произносил их так, что мне самой жутко захотелось выпить чаю. Вот только осталось решить – холодного или горячего. Пожалуй, лучше холодного – что-то меня бросило в жар.

Я растерянно моргала, не зная, что ответить. От позорного смущения меня спас пожилой джентльмен – вышеупомянутый мистер Норкс, вышедший из хранилища. В руках у него был меч, которого я прежде не видела.

– Прошу извинить меня за задержку... – оправдывался дедушка, поднимаясь по лестнице из подвала. Завидев меня, воскликнул: – Дарлайн, родная, как здорово, что ты решила меня навестить!

Услышав его слова и глядя на улыбку пожилого джентльмена, я поняла, что ошиблась. Дедушка не спас меня. Интриган с солидным стажем подстроил все. Потому как не далее, чем вчера, он умолял зайти к нему именно сегодня, именно в это время, чтобы помочь с занесением в каталог новых предметов, доставленных на «Вестнике богов» из разных уголков света.

Незнакомец прищурил глаза, переводя взгляд с меча на меня и обратно, не зная, на ком же сфокусировать свое внимание. А дедушка тем временем говорил:

– Вот меч, о котором я упоминал при нашей встрече во дворце. Взгляни на него, Алекс. Черные лакированные ножны, золотая птица с огненными крыльями и хвостом, – глаза дедушки блестели, в голосе слышалась страсть. – У него интересная история. На «Вестник богов» в Гладком океане неподалеку от Ниттори напали пираты. Наши парни отбили их и даже умудрились захватить корабль неудачников. В капитанском рундуке обнаружили меч.

– Мистер Норкс, меч действительно интересный, – согласился незнакомец, вернее, Алекс, наполовину вытаскивая оружие из ножен. Серебристое лезвие, покрытое иероглифами, блеснуло молнией. – К сожалению, я не видел таких даже при дворе императора Хорсы. Однако, судя по иероглифам, он принадлежал воину из Ниттори. Больше, к сожалению, ничего не могу сказать. Это королевство слишком закрытое, а знания о нем крайне скудные. Эльгардцам и форгардцам разрешено заходить лишь в два порта для торговли – не далее.

– Жалко, жалко, – протянул дедушка, забирая меч из рук гостя. – Умоляю, пообещайте мне, что если вам хоть что-то станет известно – вы обязательно поделитесь со мной сведениями!

– Всенепременно, – согласился Алекс.

Я слушала их разговор вполуха, так как всеми силами старалась подавить эмоции и не задохнуться от возмущения! Дедушка все знал. Он и папа вновь сговорились, чтобы свести меня с очередным пижоном!

Это уже чересчур! Я вышла из магазина, забыв шляпку и перчатки, оставленные на кресле.

– Дарлайн, постойте! – попросил Алекс, догоняя меня.

«Да что со мной? – подумала, беря себя в руки. – Я же леди и должна вести себя соответствующе, а не позорить семью!»

Я остановилась, зажмурилась, чтобы сосчитать до десяти. Раз, два...

– Да, мистер Алекс! – сказала, повернувшись лицом к мужчине. – Извините, в лавке стало слишком душно, и я испугалась.

– Все в порядке. Вы, кажется, забыли, – сказал он, протягивая мне вещи. – Будет обидно, если солнце оставит следы на вашей коже... Хотя, знаете, у меня есть подозрения, что веснушки вас не испортят.

Тоже мне романтик! Еще один мастер заговаривать девушкам зубы.

– Мы так и не были представлены друг другу. Позвольте исправить оплошность: Александр Уилфред, лорд Барчинский и Аваронский.

Вот только титулами меня удивлять не стоило.

– Дарлайн. Просто Дарлайн.

Александр наклонил голову вперед, еле сдерживая улыбку.

– Хорошо, леди Просто Дарлайн. Сегодня прекрасная погода, не находите? Может быть, вы составите мне компанию и прогуляетесь со мной по набережной?

– Боюсь, что именно сегодня я занята! У меня есть неотложное дело – я должна занести вещи в каталог.

– Странно, мне показалось, что ваш дедушка уже справился с этой задачей, не без помощи Томсона, конечно.

Предатели! Как они могли?

– Дарлайн, давайте не станем расстраивать пожилого джентльмена, – шепнул Александр. – Он так старался. Это всего лишь кратковременная прогулка, а затем вы пойдете своей дорогой, а я своей. Но у нас обоих совесть будет чистой.

Ветер теребил синюю юбку сатинового платья и так и норовил сорвать шляпку. Разговор не клеился, наверное, потому что я не хотела начинать его первой, а мой новый знакомый слишком долго подбирал слова.

– Я много слышал о вас, – наконец сказал Александр.

– А я о вас, Александр Уилфред, лорд Барчинский и Аваронский, ничего.

Мужчина усмехнулся.

– Ладно, леди Просто Дарлайн, я назвал свое имя столь официально по служебной привычке.

Ветер все-таки сорвал мою голубую шляпу. Я вскрикнула, поднимая руку вверх и хватая непоседливый головной убор. Мы с Алексом поймали ее одновременно, но оказались слишком близко друг к другу. Ненароком я прижалась к мужской груди, от которой пахло гвоздикой.

– Ваша шляпа, – пробормотал смутившийся Александр.

– Благодарю.

Мы отошли друг от друга на приличное расстояние. Я боязливо огляделась, чтобы понять, много ли вокруг свидетелей моего конфуза. Мужчина сделал то же самое. Убедившись, что за нами никто не наблюдает, я успокоилась.

– Так и что же у вас за служба? – спросила, желая сгладить неловкость.

– А... я посол ее величества в империи Хорса.

Я была настолько поражена, что не удержалась и воскликнула:

– Как? Вы?!

Моя реакция не просто озадачила Александра, но, судя по нахмурившимся бровям, обидела.

– Почему бы и нет? – растерялся он, пожимая плечами.

– Нет, нет, – поспешила пояснить, – я не имела в виду, что сомневаюсь в ваших умственных способностях. Наверняка, они выдающиеся. Дураков же не берут на такую должность... ой... – я зажала рот ладошкой, понимая, что сболтнула лишнего.

– Я рад, что вы доверяете выбору ее величества, – сдержанно заметил Александр.

А ветер стал сильнее. Казалось, он прилагал усилия, чтобы толкнуть меня в сторону Алекса и заставить извиниться.

– Простите. И как долго вы прожили в Хорсе? – спросила, делая вид, что поправляю волосы, так кстати выбившиеся из прически и упавшие на пылающее лицо. Мысленно я поблагодарила ветер за то, что он помог прикрыть следы стыда, проявившегося на щеках.

– Пять лет, – ответил посол, наблюдая за моими прядями, развевающимися на ветру. – Как пламя, – заметил он, дотрагиваясь кончиками пальцев до одной, рыжевшей на солнце.

А мое лицо вновь стало такого же цвета, что и волосы.

– Там правда так красиво, как на картинах? – поспешила перевести тему и забрать непоседливую прядь.

– Правда. И даже красивее.

Я отвернулась, чтобы посмотреть на море и скрыть эмоции, чувствуя, как сердце сжимается от обиды.

– Дарлайн, я сказал что-то не то?

– Нет, что вы, – ответила, продолжая следить за темно-синими волнами, увенчанными белыми гребнями. – Я просто вам завидую.

Золотистая солнечная россыпь покачивалась на волнах. Ветер подхватывал морские капли и старался донести до берега – иногда у него это получалось, и тогда я чувствовала освежающее прикосновение морской прохладной воды к своему лицу. Александр молчал. Я же собиралась с мыслями и решительностью, потому что не любила откровенничать.

– Всю жизнь мечтаю побывать в Хорсе, – наконец призналась, борясь со смущением и страхом, что мою мечту высмеют. – Папа и дедушка столько рассказывали мне об этой стране. Они там бывали по нескольку раз. Папа до сих пор временами наведывается в отделение компании с инспекцией. А я... папа решительно отказывается брать меня в путешествие подобного рода.

– Прекрасная мечта и хорошо мне знакомая, – ответил Александр. – Я тоже хотел побывать в Хорсе. – Он улыбнулся: – Представляете, будучи мальчишкой, я даже бегал в портовые кабаки, где собирались матросы, вернувшиеся из плавания, и просил не только рассказывать о далекой стране, но и говорить фразы на хорсийском.

– Вы знаете их язык?

– Я дипломат, Дарлайн, – сказал мужчина, с трудом сдерживая улыбку.

– А вы могли бы что-нибудь сказать прямо сейчас, – попросила, немного смущаясь.

– Что?

– Не знаю. Что угодно!

– Ладно, – согласился Александр и на мгновение задумался. Затем он посмотрел на меня хитрым прищуренным взглядом и произнес: – Ни хен меи, Дарлайн.

– И что это означает?

– Комплимент, – уклончиво ответил мужчина.

– Ни хен меи, – повторила, пробуя слова «на вкус» – тягучие и сладкие, словно карамель.

– Чуть плавнее, – поправил Александр.

Я внимательно следила за его губами и как прилежная ученица старалась сказать правильно, чтобы получить одобрение учителя. Мужчина же в свою очередь не сводил глаз с моего лица, вслушиваясь в произношение.

– Да, именно так, – одобрил он наконец.

– И все-таки, у комплимента должен быть перевод?

– Безусловно, – согласился Александр.

– Извините, лорд Барчинский и Аваронский, но мне его клешнями из вас тянуть? – спросила, начиная терять терпение.

А ветер уже «сломал» мою прическу и разметал волосы по плечам, вновь кинул на лицо. Я убрала пряди в сторону, не спуская глаз с посла.

– Вы позволите? – спросил Александр, предлагая мне вложить свою ладонь в его. – В конце концов, комплименты надо говорить, соблюдая правила.

Я равнодушно пожала плечами и выполнила его просьбу.

Мужчина поднес мою руку к губам, легко поцеловал и произнес:

– Вы очень красивая, Дарлайн.

От, казалось бы, безобидных слов и мимолетного прикосновения внутри разгорелся странный пульсирующий огонь, заставивший сердце пританцовывать. Ветер разогнал жар от поцелуя мурашками по всему телу, заставляя меня гореть и дрожать от холода одновременно.

– Благодарю за чудесную прогулку, – сказала, вырывая руку, – но боюсь, она затянулась. Мне пора вернуться к дедушке. Рада была знакомству, лорд Александр.

– До встречи, леди Просто Дарлайн, – услышала ответ. – Я тоже был рад знакомству.

И я торопливым шагом направилась в сторону лавочки.

– Как погуляли? – спросил дедушка, едва я перешагнула порог.

Я видела по его хитрым глазам, что он хотел задать мне совсем другой вопрос. Подозреваю, в его голове он был сформирован иначе, что-то вроде: «Как тебе Александр?», а потому ответила, равнодушно пожав плечами:

– Нормально. Мужчина как мужчина. Ничего выдающегося.

С последним я, конечно, погорячилась – Александр был, как минимум, интересной личностью.

Дедушке мой ответ не понравился. По яростно заблестевшим глазам и поджатым губам я поняла – пожилой джентльмен еле сдерживался, чтобы не сорваться на меня.

– Ты дождешься, привередливая девчонка – отец выдаст тебя замуж за какого-нибудь старика прошловековой закалки, который мигом выбьет из тебя всю эту спесь и дурь, причем самой настоящей палкой! И я даже пальцем не пошевелю, чтобы защитить тебя!

– Не выдаст! – сказала, подходя к покрасневшему от гнева дедушке и обнимая его.

– Я бы не был так уверен, – пробормотал джентльмен, стараясь сохранить суровый вид.

– Я же ваша любимая девочка, – проворковала, целуя дедушку в щеку. – Вы не поступите со мной вот так.

Дедушка обреченно вздохнул.

– Дарлайн, сезон скоро подойдет к концу, – сказал он, не пытаясь скрыть грусть и разочарование. – Люди опять будут обсуждать, что ты осталась без жениха. Родная, с каждым годом сплетни будут только расти, а найти подходящую партию станет еще тяжелее. Пойми меня правильно, я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

– Именно поэтому, дедушка, я не хочу пока выходить замуж.

– Пока?

– Да! Понимаешь, я бы хотела влюбиться.

Дедушка закатил глаза, всем видом говоря, что ничего глупее не слышал. Отчасти он был прав, ведь на самом деле это была лишь маска, за которой скрывалась настоящая причина – страх перед свадьбой и тем, что последует за ней.

– А еще я могу приходить к тебе и помогать почти в любое время. Боюсь, будучи женой, я лишусь возможности разбирать здесь вещи и стоять за прилавком. Я образумлюсь. Обязательно! Ну еще годик, пожалуйста?

– Дарлайн Астор, благодари богов, что у тебя есть наследство, из-за которого тебя возьмут в жены даже сморщенной беззубой старухой! – сдался пожилой джентльмен.

Я едва заметно поморщилась и еще раз чмокнула дедушку в щеку.

– Дедушка, ты же не один раз был в Хорсе? – спросила, заметив, что он успокоился.

– Да.

– А ты знаешь, что означают слова «Ни хен меи»?

– Это тебе Александр сказал? – оживился джентльмен, но поспешно взял себя в руки. Он освободился из моих объятий, подошел к рабочему столу и, внимательно следя за тем, как янтарный чай льется в чашку, ответил: – К сожалению, родная, я не силен в языках. Но, кажется, это комплимент.

«Все это подозрительно напоминает заговор», – подумала, глядя на дедушку, но решила не останавливаться на этой теме, а перевести беседу в другое русло.

– А почему ты не показывал мне меч? – спросила, игриво нахмурившись. – Это же первая вещь из Ниттори за год! Я бы так хотела на него посмотреть!

Дедушка помялся несколько мгновений для вида, пробурчал что-то вроде «девушки и мечи несовместимы», но все же сдался и повел меня в подвал показывать диковинный предмет.

Спустившись в хранилище, я оказалась среди особенных вещей, которые демонстрировались только заинтересованным покупателям: сервизы из тончайшего фарфора и глазурованной керамики, покрытые золотой пылью, вырезанные из цельных кусков нефрита шкатулки, скульптуры, эмалированные вазы, чаши, подносы. Здесь же пряталось оружие из Ниттори, Хорсы и Могула.

Я осторожно взяла в руки меч и с удивлением обнаружила, что он оказался легким. Черный лак ножен блестел даже в тусклом подвальном свете, проникавшем в помещение через небольшие окошки, напоминавшие бойницы и находившиеся под самым потолком. Золотой рисунок поражал своим изяществом и точностью передачи мелких предметов – у птицы были прорисованы не только перья, но и когти.

– Потрясающе, – прошептала, когда дедушка приоткрыл ножны, частично извлекая клинок, покрытый вязью символов. – Интересно, кому он мог принадлежать?

– Я тоже каждый день задаюсь этим вопросом, – ответил дедушка, забирая меч и возвращая его на место.

– Какая жалость, что Ниттори закрытая для эльгардцев страна, и о ней почти ничего неизвестно! – вздохнула, наблюдая за тем, как дедушка вешает меч на стену. – Одни слухи да легенды! Интересно, правда ли то, что их император сам бог, а его охранник – рогатый демон, которому подчиняются тысячи других демонов?

– Сказки, – усмехнулся дедушка. – Ни один эльгардец или форгардец не бывал дальше портового города. Вот и рассказывают байки, чтобы поразить воображение девушек. Я спрашивал у Александра, – при упоминании этого имени я едва заметно покраснела, – он был проездом в Гакке и не видел ни одного рогатого, хвостатого и даже горбатого человека.

Я разочарованно вздохнула, понимая, что одна из моих фантазий безжалостно уничтожена.

Покидая магазин, я вспоминала о мече и думала: разве мог такую красоту сотворить человек? Нет, наверняка это дело рук магии! То, что Александр не видел демонов – не означает, что их нет. В конце концов, Гакке – не вся Ниттори, и кто знает, что скрывается в глубине этой загадочной страны?

Глава 2

Мысли о Хорсе не давали мне покоя. А как иначе? Слишком много новых предметов появилось в лавке дедушки благодаря успешному возвращению «Вестника богов». И все требовалось занести в каталог, детально описать, составить документы для их дальнейшей продажи.

Дедушка-хитрец несколько обманул Александра – в книги были поспешно записаны лишь особо ценные вещи, которые требовалось незамедлительно убрать в хранилище.

Оставалось еще множество мелочей: вышитые шелком кошельки, панно, шали, ароматные палочки и масла, коробки с чаем, которыми я занималась в течение нескольких дней. Пересыпая драгоценные листы улуна из ящика в банку, я наслаждалась неповторимыми ароматами: топленое молоко, имбирь, женьшень. Хотела бы я увидеть, что делают с чаем, чтобы он пропитался этими волшебными запахами!

Думая о Хорсе, я невольно вспоминала и о своем новом знакомом. Образ Александра часто возникал перед глазами, когда я проходила мимо веера или подносила к губам чашку с зеленым настоем.

«Не отказывайтесь», – звучал голос в голове.

Я ставила чашку на место, боясь прикоснуться к ней губами. А голос тем временем вкрадчиво продолжал: «Ни хен меи, Дарлайн».

– Дарлайн, с тобой все хорошо? – спрашивал обеспокоенный дедушка.

– Да, конечно, – беззастенчиво врала я в ответ.

А после «работы» в лавочке шла на прогулку – ароматный весенний воздух манил отправиться на поиски приключений и полюбоваться распускающимися деревьями.

«Интересно, а в Хорсе деревья цветут так же? – думала, рассматривая лепестки, розовые на ветвях. – А как на хорсийском будет “весна”?»

Я шла по мостовой, рисуя в воображении розово-белые вишневые склоны гор, над которыми поднимается ярко-красное солнце, когда слышала знакомый голос.

– Рад встречи с вами, Дарлайн, – поздоровался мужчина, останавливая двуколку, которой правил самостоятельно. Он спрыгнул на землю и подошел ко мне.

– Доброе утро, Александр, – ответила, поправляя зонтик, едва не упавший на землю от неожиданности. Все это время я ни разу не слышала об Алексе, и у меня даже были мысли, что он вернулся в Хорсу.

– Могу я подвезти вас? Куда вы направляетесь?

Я замялась, не зная, что ответить. Нет, правила приличия не запрещали незамужней леди ездить по городу в открытой повозке, как раз-таки наоборот. Во время сезона это считалось приемлемым способом пообщаться поближе, вы вроде как у всех на виду и в тоже время у вас есть личное пространство. Однако я до сих пор помнила странные ощущения, вызванные легким прикосновением губ мужчины к моим пальцам...

– Да бросьте, Дарлайн, – заметил Александр мою нерешительность, – уж не опасаетесь ли вы, что я вас съем?

Я закатила глаза, всем видом демонстрируя абсурдность подобных мыслей.

– Боюсь разочаровывать вас, Александр, но я вам не по зубам, слишком стара, черства и жестка.

– Даже так? – делано удивился мужчина. – Что ж, тогда я даже не буду пытаться! Предпочитаю свежее, мягкое и нежное.

Его слова немного задели меня, хотя обижаться было не на что – сама напросилась.

– Понимаете, мне бы не хотелось, чтобы мой отточенный годами образ старой девы был разрушен в один миг, – сказала, немного вздергивая подбородок.

– О-о. Понимаю. Я тоже годами создавал образ закоренелого холостяка и открою вам страшную тайну – у меня нет ни малейшего желания менять привычки.

Я улыбнулась, испытывая облегчение от его слов.

– Что ж, это не может не радовать!

Александр вернул мне улыбку, хотя уголки его губ не приподнялись. Как у него получается – улыбаться глазами?

Молчание затягивалось.

«Да что со мной!» – думала, сжимая ручку кружевного зонтика, желая развернуться и уйти, но ноги словно приросли к месту.

– Я, пожалуй, пойду. Была рада встрече.

– А мне показалось, вы хотели у меня что-то спросить?

Я? Хотела спросить? Что?

– Не думаю. До свидания.

Я сделала несколько шагов по мостовой, когда вдруг вспомнила, что действительно хотела узнать, как звучат на хорсийском некоторые слова. От досады и понимания, что, возможно, это теперь останется для меня тайной, я едва не топнула ногой.

Я обернулась, чтобы убедиться в правоте своих мыслей, и обнаружила, что мужчина никуда не ушел. Что ж...

– Александр, как будет на хорсийском «весна»? – спросила, возвращаясь к послу.

– Дарлайн, мне кажется, не совсем удобно разговаривать, стоя посреди улицы. Может, вы все-таки присядете? И мы поговорим с вами по дороге... так куда вы направляетесь?

– К своей кухне. Она живет на Норз-стрит, – ответила, пересиливая волнение и устраниваясь рядом с мужчиной.

– Как поживает мистер Норкс? – спросил Александр, беря в руки поводья.

– Спасибо. Хорошо.

– Я слышал, что сегодня утром из Могула прибыл корабль и привез ценные грузы?

– Да, правда, их еще не доставили в лавку, но, думаю, как всегда, это будут могульский черный чай, кофе, специи, ткани и некоторые редкости, например, сандаловые украшения.

– Звучит заманчиво. Так что вас заинтересовало?..

...Но вот и Норз-стрит. Честно говоря, я не сразу поняла, что мы приехали. Когда двуколка остановилась у парадной лестницы тетушкиного дома, я испытала странные чувства: радость и восторг от всего того, что узнала, сожаление от необходимости прерывать беседу и облегчение, так как в обществе этого мужчины я чувствовала себя непривычно напряженной.

Я была вынуждена признать себе, что мне понравился Александр. Он был спокойным, уверенным, умным. А еще он очень интересно рассказывал о Хорсе. Я продолжала завидовать ему, мечтая оказаться на месте посла.

– Вы будете сегодня вечером на приеме у герцогини Энис? – поинтересовался Александр, когда я спускалась на землю, опираясь на его руку.

– Возможно.

– Что ж. Тогда, возможно, до встречи, леди Просто Дарлайн?

И вновь этот улыбчивый, задорный, пронзительный взгляд, от которого захотелось прикусить нижнюю губу, но я, конечно же, сдержалась.

– До свидания, Александр, – ответила, чинно кивнув, и поспешила к двоюродной сестре.

– Дарлайн! – воскликнула кухня Бланш, стоило мне перешагнуть порог дома тети Агаты. Мы обнялись и обменялись поцелуями.

– Зря ты вчера не приехала на прием к леди Джорджине. Там было чудесно! Знаешь, ей из Могула привезли обезьянку. Она такая забавная! А вместе с ней доставили слугу! Его зовут Раджпур, но Катарина уже придумала ему новое имя – Ральф. Так вот, представляешь, его волосы чернее, чем у нашей Анжелики, а кожа... я никогда не видела такой смуглой кожи! И он босиком ходит по раскаленным углям! А еще, – Бланш воровато огляделась по сторонам, убеждаясь, что нас никто не подслушивает, – а еще я там кое-кого встретила...

Не давая опомниться, кузина схватила меня за руку и потащила в сад, поближе к кустам сирени, только набравшим соки.

– Он потрясающий! – прошептала Бланш мне на ухо. – А как он играет на пьяно! Ты бы слышала! Я даже не успевала следить за тем, как его пальцы перемещаются по клавишам, настолько он виртуозно владеет инструментом! И поет! У него невероятный завораживающий голос. Мы даже спели с ним дуэтом! Представляешь?

– Поздравляю! – ответила, искренне радуясь за родственницу и подругу. – Звучит чудесно!

– Да! – согласилась она, мечтательно закатывая глаза. – Именно так – чудесно! И я надеюсь, что он сегодня пригласит меня на танец.

– Кто он?

– Секрет! – неожиданно смутилась Бланш, поправляя белокурые волосы.

– Что? – возмутилась я, чувствуя себя обманутой. – Бланш Мэрдок, с каких это пор у тебя появились от меня секреты!

Бланш была младше меня на четыре года. Она потупилась, будто мы снова оказались в классной комнате, в которой мадам Луиза назначила меня наблюдать за порядком.

– Прости, – ответила она. – Я просто дала обещание маме, что пока сохраню это втайне от всех, даже от тебя. Но, как видишь, часть правды я все равно разболтала. Не сердись! Пожалуйста! – умоляла Бланш, складывая руки в молитвенном жесте. В ее взгляде красивых голубых глаз было столько раскаяния, что я немедленно сдалась.

– Ладно, – сказала я, обнимая девушку. – Я не сержусь. Честно.

– Спасибо! Ты самая лучшая! А теперь помоги мне, пожалуйста, выбрать платье для вечера?

– Бланш, ты для этого меня позвала?

Но деваться было некуда, и несколько часов напролет мы открывали коробки со шляпками, туфельками, сумочками и шальями, доставали платья и крутились перед зеркалами, чтобы на приеме у леди Эннис Бланш Мердок затмила всех.

– А ты пойдешь на прием? – спросила Бланш, провожая меня.

– Еще не знаю, – ответила я, чувствуя усталость.

– Дарлайн, ты решила игнорировать все светские мероприятия? – насупилась кузина. – Ты так никогда не выйдешь замуж!

– Да я и не тороплюсь.

– Ну да, тебе можно, – вздохнула девушка, опуская глаза.

После того, как платье, украшения и аксессуары были выбраны, я отправилась домой с чувством выполненного долга.

Вернувшись домой и войдя в свою комнату, я присела на диван, размышляя о возможности посетить прием леди Эннис. Хочу я поехать туда или нет?

Перед глазами возник образ улыбающегося Александра, это вновь и вновь вгоняло меня в краску. Врать самой себе было бессмысленно – посол мне понравился. Мне хотелось бы вновь встретиться с ним и поговорить. Вот только к чему приведут эти разговоры? Могут ли они закончиться исполнением моего самого большого страха?

– Леди Дарлайн? – спросила Жоли, стуча в дверь.

– Можешь войти, – разрешила я горничной.

Маленькая тоненькая женщина средних лет внесла в комнату поднос, на котором стоял чайник, источавший аромат жасмина.

– Жоли, как думаешь, стоит ли мне идти на вечер? – спросила, наблюдая за клубящейся струйкой пара, вылезавшей из фарфорового носика тонкой изгибающейся змейкой.

– Конечно, леди, стоит! – незамедлительно ответила женщина, наливая бирюзовый настой в чашку. – Сезон в самом разгаре, а вы еще ни на одном приеме не были! И куда смотрит ваш отец? Будь леди Клэр жива... – Жоли осеклась. – Извините.

– Все в порядке, – ответила я, беря в руки чашку и делая глоток горячего ароматного чая. – Ты права. Будь мама жива, я бы уже вышла замуж.

И неважно, хотела бы я этого или нет.

Глава 3

Гости постепенно собирались в бальном зале, украшенном цветами и, наверное, тысячей свечей в хрустальных подсвечниках. Играла мягкая чарующая музыка, манившая принять приглашение и потанцевать. И я не отказывала ни одному кавалеру, потому что делать было нечего.

Об Александре старалась не думать, хотя взгляд сам блуждал по залу, стараясь приметить знакомую фигуру. Однако посла я так и не нашла.

– Так здорово, что ты решила прийти, – сказала Бланш, когда мы встретились в перерыве между танцами.

– А как твой загадочный пианист? – спросила, делая глоток игристого вина из длинного фужера.

– Он опаздывает. Мне по секрету шепнули, что у него какие-то неотложные дела, поэтому он придет только к середине приема.

– Что ж, удачи тебе, хитрюга, – подмигнула я кузине, принимая новое приглашение на танец.

А затем гостям предложили сыграть в карты. Посреди зала были незамедлительно расставлены столы, покрытые зелеными бархатистыми скатертями.

Чтобы не возникло споров, кому за каким столом сидеть – все тянули жребий. Мне выпало расположиться у окна. Я сама не поняла, в какой момент рядом со мной очутился Александр.

– Леди, – улыбнулся мужчина, отодвигая для меня кресло.

– Но как вы здесь оказались? – не сдержала я удивления. – Вас же не было в зале?

– А вы искали меня?

Я промолчала, присаживаясь и сосредотачиваясь на картах.

К концу игры за нашим столом остались только мы с Александром. За соседним оказались Бланш и виконт Гастинг.

– Леди Бланш, – послышался голос виконта, – вам сегодня невероятно везет, поэтому рискну предложить сыграть не на деньги, а на маленькое безобидное желание. Что скажете?

– На желание? – смутилась кузина, посматривая в сторону тети Агаты. Женщина едва заметно кивнула. – Даже не знаю. Если только одно и безобидное...

– Клянусь! – хлопнул в ладоши виконт.

– Мне нравится ваша идея, Рауль, – поддержал его Александр. – Предлагаю всем играть последний раунд на желание. Вы не возражаете, Дарлайн?

«Возражаю! Сильно возражаю», – подумала я, но сказать не решилась, не желая привлечь к себе излишнее внимание, так как остальные игроки уже согласились с новыми условиями.

А спустя несколько мгновений я поняла, что проиграла. Из-за соседнего стола также послышался разочарованный женский вздох.

– Кажется, вы выиграли, Рауль, – пробормотала Бланш, кидая на стол карты. – Даже не буду спрашивать, как у вас это получилось! Что ж, озвучьте, пожалуйста, ваше желание!

– Леди Бланш, оно очень простое: хочу услышать балладу в вашем исполнении!

Отовсюду раздались одобрительные аплодисменты, а Бланш смущенно улыбнулась. Она встала из-за стола и прошла к пьяно.

– Только кто будет мне аккомпанировать? – спросила девушка, останавливаясь у инструмента. На маленькую хрупкую фигурку со всех сторон упал золотистый свет. Сейчас кузина в своем синем платье из газа как никогда напоминала изящную фарфоровую статуэтку.

– Конечно, я! – не растерялся виконт.

– Но... – собиралась возразить Бланш. Однако Рауль уже нажал на клавиши. Красивая музыка заполнила зал, и кухне ничего не оставалось, как начать петь своим потрясающим, звонким, переливчатым, точно колокольчик, голосом.

Прослушав первую песню, я, извинившись, вышла на террасу. Стояла черная, точно лак на ножнах меча, ночь, украшенная поблескивающими кристаллами звезд. Интересно, а над Ниттори и Хорсой они такие же?

– Дарлайн?

Я вздрогнула.

– Вы сбежали, – сказал Александр, подходя ко мне.

– Нет, я просто захотела подышать свежим воздухом.

– А я подумал, вы решили обмануть меня.

– Каким образом? – спросила немного дрожащим то ли от волнения, то ли от холода голосом.

– Желание. Забыли? Помнится, вы проиграли несколько минут назад.

В груди кольнуло от предчувствия чего-то неизбежного.

Поднявшийся ветер принес тонкий волнующий аромат весеннего городского вечера, в котором смешались запахи моря, цветов, дыма. Он пьянил не хуже игристого вина. Ветви деревьев, подсвеченные фонарями и холодными звездами, колыхались, трепетали, будто стая черных птиц.

На долю мгновения я испугалась того, что он мог попросить. Тревожно огляделась по сторонам. Мы стояли на ярко освещенной и пустой террасе. Прямо на нас, не мигая, смотрели огромные желтые окна дома герцогини Энис, откуда доносились голос Бланш, музыка, аплодисменты, смех... Мы были на виду у всех и в тоже время совершенно одни.

– Хорошо, – согласилась, обхватывая себя руками. – Только умоляю, не просите меня петь.

– Тогда что же мне попросить?

Он был так близко, что я чувствовала дыхание мужчины на своей шее. Сердце забило чаще. Мне казалось, что сейчас что-то произойдет. Вот-вот. Секунда, другая... но Александр лишь накинул мне на плечи свой камзол.

– Не стоит, – попыталась возразить я.

– Вы замерзли, – заметил Александр.

Он был прав, но я не желала соглашаться. А прохладный ветер, пытаясь сорвать первый цвет, шуршал в ветвях, на которых набухали бутоны слив и вишни.

– Извините, я пойду. Пожалуй, на сегодня с меня хватит впечатлений. А желание я обязательно исполню в другой раз. У вас будет время подумать...

Поцелуй был мягким, нежным, бережным. Мой первый поцелуй.

– Ни хен меи, Дарлайн, – прошептал он. – Ты очень, очень красивая...

Как только он отстранился, я, не глядя на него, высвободилась из объятий и пошла в сторону двери, ведущей в дом. Не оборачиваясь.

Камзол, который я так и не вернула, соскользнул с плеч и едва не упал на мраморный пол... Не упал – я не дала ему это сделать.

Как во сне, зачарованная хороводом чувств, я шла через зал, спускалась по парадной лестнице. Мне казалось, что Александр идет за мной по пятам, но боялась оглянуться. Не знаю, что пугало больше – увидеть мужчину за своей спиной или не увидеть.

– Дарлайн, – окликнула меня Бланш, когда я уже собиралась отправиться к поданной мне карете.

Я вздрогнула, услышав свое имя, которое сразу же отозвалось в голове голосом другого человека.

– Ты уже уезжаешь? Так рано?

– Да, – улыбнулась, стараясь быть беспечной. – Ты же знаешь – я не привыкла к таким мероприятиям. Удачи тебе! И обязательно потом Расскажи мне о своем успехе!

– Нет никакого успеха, – погрузилась Бланш. – Он как призрак: то есть, то нет. Его невозможно поймать...

Но поглощенная своими мыслями, я не слышала слов сестры.

Оказавшись в темной кабине, я прижалась спиной к стене и запрокинула голову. Прикрыла лицо ладонями, стараясь совладать с собой. Что это было?

Мог ли Александр влюбиться в меня?

Могла ли я влюбиться в него?

Все произошедшее было неожиданно, точно первая весенняя гроза, обрушившаяся на еще заснеженные улицы, разбившая потоками дождя снег и обнажившая прятанные под ним подснежники, которые только поднимали бутоны навстречу небу и солнцу.

– Бесс, сделай мне чаю, – попросила я горничную, встретившую меня в холле.

– Дарлайн! – услышался голос отца, которому дворецкий открыл дверь. – Дарлайн, ты так внезапно покинула прием! Я только прибыл к леди Эннис, смотрю, а ты уже садишься в карету, бледная... Дарлайн, что на тебе? Это мужской камзол?

Я замерла, с недоумением разглядывая одежду, все это время покоившуюся на моих плечах и согревавшую меня. А рядом с папой уже стоял Александр.

– Сэр, позвольте поговорить с вашей дочерью. Наедине.

Папины брови приподнялись.

– Лишь несколько слов, сэр, пожалуйста!

Папа усмехнулся.

– Пойдем, Бесс, – сказал он горничной, входившей в гостиную с подносом, на котором дымился чайник. – Улун? Я бы предпочел сейчас черный могульский или чего-нибудь покрепче.

Мы остались вдвоем посреди просторного зала, озаренного приглушенным золотистым светом.

– Я... после нашей встречи... я только и думал, что о тебе, – сказал Александр, делая шаг мне навстречу.

Я же стояла, не шелохнувшись и отказываясь верить в реальность происходящего.

– А ночью не мог сомкнуть глаз. Когда же заснул – ты мне приснилась. Небо, Дарлайн, я забыл, когда мне последний раз снились сны! – Он сделал паузу, сокращая дистанцию. – Сегодня утром меня вновь назначили послом в Хорсу. Я буду вынужден уехать туда через несколько недель. Я не могу оставить тебя здесь. Ты поедешь со мной?

– Что? – Не поверила я своим ушам. Это не правда! Так не бывает! Или бывает? – Но как? – спросила, хотя знала ответ наверняка.

– Ты будешь моей женой, Дарлайн?

«Вот и свершилось», – подумала, кутаясь в полы его камзола и стараясь унять дрожь.

– Будешь? – повторил Алекс.

Клетка захлопнулась. Или распахнулась? Думала ли я когда-нибудь, что моя мечта осуществится таким странным образом?

Ветер стучал в окна, пытаясь распахнуть их, когда я наконец-то сказала:

– Да.

Глава 4

А через несколько дней мы собрались на свадьбе у Анжелики.

Бланш, вытирая щеки платочком, следила за тем, как черноволосая красавица в белоснежном, расшитом жемчугом платье идет к алтарю, где ее уже ждали жених и жрец.

Играла торжественная музыка, сверху розовым дождем сыпались лепестки.

Я наблюдала за подругой, за тем, как белой рекой тянется ее кружевной шлейф, за лепестками, устилающими ее путь, и до сих пор не могла поверить в то, что меня ждет нечто подобное в ближайшем будущем. Неужели я решилась?

Но думать о своей церемонии пока не хотелось.

– Как твои дела? – спросила кузину после того, как бросила на счастье горстку пшена под ноги невесте.

– Никак, – тихонько ответила Бланш. – Мы виделись лишь один раз, и он был очень занят. Сказал, что рад меня видеть, сделал комплименты моему голосу. – Девушка вновь приложила платочек к щекам. – Дарлайн, мне кажется, он в кого-то влюбился. Ох, как бы он не сделал уже предложение! – Бланш раскрыла веер и обмахнулась им несколько раз.

– Ну-ну, – попыталась я успокоить кузину. – Это все нервы.

А жрец уже спрашивал согласия жениха и невесты на вступление в союз.

– Надеюсь, – вздохнула Бланш. – Я бы так хотела, чтобы он меня заметил!

Я же заметила Александра, стоявшего неподалеку от алтаря и смотревшего на меня.

– Объявляю вас мужем и женой! – разнесся звучный голос по храму, отражаясь от стен, и отовсюду раздались аплодисменты.

Часом позднее мы сидели за столом, поедая наивкуснейший свадебный торт. Скрипки отыгрывали веселую мелодию. Некоторые гости танцевали, некоторые разговаривали, а некоторые, в том числе и я, наслаждались лакомством. Что ж, возможно, я была не права, избегая свадьбы. Ради подобной вкусноты можно со многим смириться. Я улыбнулась своим мыслям, а Анжелика, с которой уже сняли фату, под села к нам.

– Девочки, я такая счастливая! – сказала подруга, беря бокал и делая глоток вина.

– Это заметно, – согласилась Бланш, ковыряя свой кусочек.

– Теперь очередь за вами! – игриво протянула Анжелика, кладя на стол букет невесты. – Бланш уже страдает, я знаю. А ты, Дарлайн, неужели так никого и не присмотрела?

Я замаялась, думая, говорить или нет о своей тайной помолвке, рассекретить которую мы с Алексом планировали чуть позднее. Но подруга смотрела на меня таким строгим, пытливым взглядом, что я не удержалась и, сняв перчатку, показала тонкое кольцо с тремя прозрачными переливчатыми камешками.

– Кто? – одновременно выдохнули девушки.

– Александр Уилфред, – прошептала я, оглядевшись по сторонам.

Глаза Анжелики округлились. Подруга выглядела так, словно вживую увидела белого могульского слона, о котором нам в детстве рассказывали сказки. Несколько мгновений она не могла произнести ни одного слова, а затем ее прорвало, словно плотину во время весеннего паводка.

– Это просто потрясающе! – бормотала Анжелика, отмахнувшись от подошедшего к ней мужа, так не вовремя пожелавшего увести свою жену – возможно, на танец, а, возможно, на продолжение свадебного вечера. – Отхватила, так отхватила! Как тебе удалось? Он же самый завидный холостяк Эльгарда. Он же приехал сюда, чтобы жениться! С момента его появления на острове за ним очередь стояла, а ты... Ах, ты же пропустила бал открытия сезона и не знала

этого! Ты не знала всего этого и отхватила! С ума сойти! Поздравляю! И что, ты поедешь с ним в Хорсу?

Я лишь кивнула в ответ.

Анжелика откинулась на спинку кресла.

«Кажется, у слона обнаружились еще и крылья», – подумала я, еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

– А ты не боишься? – спросила подруга, продолжая игнорировать мужа.

– Я всю жизнь об этом мечтала!

– Ну да! Правда, боюсь, ты говоришь не о свадьбе. А церемония будет здесь?

– Да, вот только... – я замялась, подбирая слова: – Ему нужно срочно уезжать. Поэтому мероприятие будет закрытым, без приема. В тот же день мы сядем на «Вестник богов» и отправимся в дипломатическую миссию.

– Леди, позвольте? – раздался голос Александра за спиной.

Кажется, впервые я не вздрогнула, услышав его, а наоборот, облегченно улыбнулась. Я была почти уверена, что на этом мой «допрос» закончится.

– Мои поздравления, леди Анжелика! – продолжил Александр.

Краем глаза я заметила, как Бланш побледнела.

– Мои поздравления, сэр! – ответила Анжелика, заговорщически подмигивая. – Не бойтесь, я сохраняю это в тайне. Вы уж позаботьтесь о нашей Дарлайн, нам будет жутко ее не хватать...

Скрипнул стул. Бланш поднялась из-за стола.

– Извините, – сказала кузина, покидая нас.

Я проводила взглядом ее тонкую фигурку с опущенными плечами. Что-то было не так.

– Лорд Уилфред, – тем временем спрашивала Анжелика, муж которой уже сдался и просто тихонько сидел рядом в ожидании, когда же «любовь всей его жизни» соизволит освободиться. – Простите мое любопытство, а это правда, что император Хорсы сияет?

– Да, – рассмеялся Александр, – у него есть немного личной магии.

– А то, что у него пять жен и двести наложниц?..

Все это было очень интересно, но мне не давало покоя поведение Бланш. И пока Алекс и Анжелика болтали, я, извинившись, покинула их и отправилась на поиски кузины.

Я обошла весь зал, спустилась в сад, разукрашенный золотистыми гирляндами, растянутыми между живыми изгородями, но девушки нигде не было видно.

– Бланш! – позвала, остановившись у фонтана. Мне никто не отозвался.

Я уже было отчаялась, когда услышала едва уловимые всхлипывания, доносившиеся из-за кустов желтого рододендрона.

– Бланш? – спросила, подходя ближе. – Бланш, это ты?

– Убирайся! – крикнула кузина.

Я замерла в недоумении. Голосок моей сестры всегда был мягким, нежным, звонким, он ласкал слух чистым мелодичным звуком. Никогда, никогда прежде я не слышала в голосе Бланш столько злости и ярости. Я поежилась, словно услышала скрежет когтей по стеклу.

– Бланш, что произошло?

– Ничего! Просто уйди! Видеть тебя не хочу!

Разум твердил, что надо согласиться с кузиной – развернуться и поспешить в дом, где продолжается свадебное торжество, где Анжелика вот-вот должна была кидать букет... Но я не послушалась его. Я осторожно приближалась к Бланш.

– Бланш? Я не понимаю... – сказала, увидев сестру, сидящую на сыроватой земле. Ее белые локоны растрепались, лицо покрывали красные пятна.

– Не понимаешь?! – прошипела девушка, точно гремучая змея перед нападением. – Ты ничего не понимаешь?! Ну конечно! Святая невинность! Мечтательница Дарлайн, которая живет в своих грезах и ничего не видит на земле! Ненавижу тебя! Ненавижу!

– Бланш, пожалуйста, – попыталась достучаться я до разума сестры.

– За что боги послали все тебе? Даже состояние моего отца перешло компании «Астор и Ко»! А теперь еще и Александр тебе достался! Почему, Дарлайн?

– Я не знаю, – ответила пораженная. – Правда, не знаю.

– Посмотрел бы он на тебя, не будь у мистера Норкса и мистера Астора таких денег? Сильно сомневаюсь! А я... я влюбилась в него с первого взгляда. Я старалась не вешаться и в тоже время всегда быть на виду... Я так хотела... – голос сестры срывался на всхлипы.

– Бланш, я не знала. Ты не назвала его имени, – попыталась я хоть как-то оправдаться. Я ведь действительно ничего не знала!

– Будь ты проклята, Дарлайн! Будь ты проклята! Убирайся!

Слова кинжалом вонзились в грудь, растеклись лавой по венам. Было больно, жутко больно. Я зажмурилась, сжала кулаки, размышляя – уйти или остаться.

Наверное, мне следовало отвернуться, убежать, чтобы не слышать проклятия и не видеть рыданий, но это была моя Бланш – девочка, о которой я хотела заботиться с момента ее рождения.

Мне исполнилось четыре года, когда она появилась на свет. Я хорошо помнила этот прохладный, тусклый день и шум проливного дождя за окном. Но, несмотря на непогоду, мы отправились в дом тети Агаты и дяди Стефана, чтобы поздравить малышку.

– У Бланш сегодня день рождения, – сказала мама, следя за тем, как слуги относят подарки в экипаж.

– Но ей же только месяц! – удивилась, отрывая взгляд от пузырящихся луж на террасе.

– До года у детей каждый месяц праздник, – пояснила мама.

Мне было жутко любопытно. Я никогда прежде не видела младенцев. Заглянув в колыбель, я испытала потрясение, обнаружив там красивую «куколку», укутанную в белоснежные кружева.

– Она такая маленькая, – прошептала я от неожиданности. А девочка в это время поморщилась.

– Ты тоже была такой недавно, – сказала мама, беря малышку на руки и укачивая ее.

– Правда? – Я отказывалась верить маминым словам. Мне казалось, я всегда была взрослой четырехлетней девочкой. – А можно ее подержать?

Но никто не дал мне в руки кружевной кулек.

– Когда она подрастет, вы будете лучшими подругами! – пообещал дядя Стефан. Это были его последние слова, адресованные мне. Больше я его не видела.

Через несколько дней он отплыл из Эльгарда в сторону Хорсы. А на обратном пути неподалеку от берегов Форгарда дядю настиг шторм, в котором никто не выжил. Корабль вместе с грузом, приобретенным на банковский кредит, пошел ко дну. Чтобы расплатиться с долгами, перешедшими по наследству, тетя Агата продала акции мужа его старшему брату – моему отцу.

– Бланш, милая, – говорила я, подходя все ближе и ближе. – Ты саму себя не слышишь. Если бы я знала, я бы ни за что на свете даже не заговорила бы с ним. Но я не знала... Бланш?!

Я уже была на расстоянии вытянутой руки и попыталась прикоснуться к кузине, но девушка оттолкнула меня. Однако я, словно заколдованная, решила не сдаваться так просто и повторить попытку.

Я подкрадывалась к плачущей сестре, думая о том, кто же был для меня ближе – девушка, с которой мы росли бок о бок восемнадцать лет, или мужчина, ворвавшийся в мою жизнь несколько дней назад? Могу ли я отказаться от одного из них и вычеркнуть из своей жизни? Выйдя замуж за Алекса, я уеду в Хорсу и, вероятно, никогда больше не увижу Бланш... Но,

возможно, я просто эгоистка, ослепленная мечтой, избалованная дочь отца, корабли которого всегда возвращаются домой.

– Я не выйду за него, – прошептала, снимая с пальца кольцо.

Сестра уже утихла. Лишь иногда я слышала приглушенные всхлипы.

– Что? – восторгалась кузина, поднимая голову. Бланш смотрела на меня, как на умиленную.

– Мне просто больно видеть твои слезы, – призналась, делая еще один шаг навстречу, – пусть это будет твой шанс...

– Ты что, не любишь его?

Я пожала плечами.

– Люблю, но и тебя я тоже люблю!

В глазах Бланш я видела себя чужой, маленькой, отдаленной.

– Прости, – сказала, не решаясь подойти ближе. – Мне тоже было бы обидно!

– Оставь, – наконец, ответила сестра, а я так и не поняла, что она имеет в виду: оставить кольцо или извинения. – Когда вы отплываете?

– Как только минует время штормов. Конец весны, начало лета.

– Надеюсь, ты будешь счастлива...

Поправив платье, Бланш ушла в сторону дома, а я осталась наедине с луной и весенним ветром.

Глава 5

Все последующие дни прошли, словно во сне.

Я помнила, что пыталась доказать Алексу, что свадьба не может состояться, ведь мы совсем не знаем друг друга. Он старался внимательно слушать мои сбивчивые объяснения, пока его терпение не дало трещину. С трудом сдерживая раздражение, мужчина спросил:

– Дарлайн, ты можешь сказать мне правду?

И я поникла, не зная: говорить ему о Бланш или нет? Что будет большим предательством – промолчать о чувствах кузины или раскрыть их Алексу без ее ведома и согласия? Что будет, если я разорву с ним прямо сейчас? Хотя ответ на этот вопрос я знала наверняка – Алекс уедет. Но возьмет ли он Бланш с собой?

– Ты испугалась, да? – вкрадчиво поинтересовался Алекс, проводя ладонью по моей щеке и стирая часть тревог и сомнений.

– Если мы разорвем помолвку, кто займет мое место? – спросила, прижимаясь к его груди и вдыхая ароматы табака и шалфея.

– Я поеду в Хорсу один...

И я ему поверила.

А подготовка к свадьбе и отплытию шла полным ходом.

Оформление бумаг, примерки, поездки по магазинам, сбор вещей – все происходило в жуткой спешке. Каждый день я оказывалась дома только под вечер, чувствуя себя выжатой, точно лимон.

Алекс сказал, чтобы я взяла только самое необходимое, так как весь гардероб мы закажем по прибытию на место. Однако я не желала ехать совсем налегке, предпочитая быть готовой к непредвиденным обстоятельствам. И потому не теряла надежды, что моя модистка успеет закончить платье, заказанное для оперы и театра. Не знаю, пригодится оно или нет, но мне будет спокойнее знать, что таковое имеется.

– Там такие же магазины? – спрашивала я у Алекса в те недолгие мгновения, когда мы бывали вместе.

– Не такие же, но они есть, – улыбался жених. – Поверь, моя жена не будет испытывать недостатка в красивых вещах.

Я зарделась при упоминании своего будущего статуса.

– А где мы будем жить? – спросила, сидя на рядом с будущим мужем.

– Территория посольства Эльгарда достаточно большая. Там есть и административные помещения, и милые уютные домики для послов и их жен.

– Милые и уютные?

– Именно так. Их окружают цветочные сады, а рядом есть пруд, в котором плавают утки-мандаринки.

Я жмурилась от удовольствия, когда Алекс описывал мне картины, похожие на иллюстрации моих снов.

– А что я там буду делать?

– Будешь украшением посольства Эльгарда. Форгардцы умрут от зависти, когда увидят, какое я привез сокровище.

Я рассмеялась, но в следующий миг подумала о том, что в Хорсе у меня не будет никого знакомого, кроме мужа и папы, который решил отправиться с инспекцией в отделение компании. Но ведь он потом уедет... появятся ли у меня новые друзья? Со старыми, к сожалению, наладить отношения не получалось. Лишь однажды я встретила с Бланш, выходящей из торгового дома. Кузина заметила меня, но прошла мимо, не остановившись.

– Дарлайн, что-то не так? – насторожился жених.

– Нет, все чудесно. Просто, понимаешь, тяжело уезжать из родного дома так далеко. Хотя я об этом мечтала, но все же...

– Все будет хорошо, – сказал Алекс, целуя мою руку. – Вот увидишь, все будет хорошо! И я ему верила.

Наконец настал день свадьбы и отплытия. Почти всю ночь я нервничала, вертясь в кровати, матрас которой стал неожиданно жестким и неудобным. Задремала я только под утро, забывшись тревожным сном, в котором мне снилась Бланш.

Меня и кухню разделяло нечто, напоминавшее море, однако я отчетливо видела ее, стоящую на противоположном берегу. Девушка что-то говорила. Я же никак не могла слышать слов. Наконец, ветер донес до меня обрывок фразы.

«...ты проклята, Дарлайн!»

Я вздрогнула и проснулась.

За окном уже занималась бледная заря. Вместе с ней пробудилась тревога.

– Мисс, я могу заварить для вас чай? – спросила Бесс, обеспокоенно наблюдая за тем, как я стою у окна, теребя в руках платок, и смотрю на улицу, по которой проносятся экипажи.

День выдался солнечным. Я наблюдала за тем, как пробуждается город, как золотистые лучи освещают стены домов, сверкают на стеклах, крышах, пробираются в каждую щелочку, чтобы прогнать сон, и никак не могла поверить, что это день моей свадьбы.

Разве это я сейчас стою в муслиновом белом платье с полупрозрачными кружевными рукавами и небольшим шлейфом? Разве это на мне венок из белых роз, к которому вот-вот прикрепят фату? Но ведь я совсем недавно говорила бабушке, что не хочу замуж, что хочу немного подождать и помогать ему в лавке.

При мысли о том, что сегодня покину родной дом, я не удержалась и заплакала.

– Мисс, – прошептала горничная, подходя ко мне.

Я прижалась к ней, позволяя обнять себя.

– Что здесь происходит? – спросила Жоли. Увидев двух зареванных девушек, женщина всплеснула руками: – Ох, матушка родная! Леди! Что скажет ваш жених?

Но мне было все равно.

Придя в себя, я вышла из комнаты, спустилась по лестнице, прикасаясь к перилам и по новому глядя на стены, в которых провела столько лет. Увижу ли я когда-нибудь свой дом вновь? Наверное, да... а если нет?

Я старалась запомнить и впитать в себя теплый струящийся свет, заполнивший парадный зал, запахи цветов, стоявших в вазах, ароматы корицы и ванили, проникшие сюда из кухни, звуки бывших курантов, хлопнувшей двери, шаги и шелест юбок слуг, вышедших проводить меня.

– Я буду скучать, – сказала перед тем, как покинуть дом.

На улице остановилась, чтобы посмотреть на фасад, утопающий в цветах, которые так любил папа, что даже привез из-за океана лиловый рододендрон, желая превратить наш дом в самый необыкновенный в городе. Кажется, у него это получилось.

Из-за спешки церемонию решили провести скромную, пригласив лишь самых близких и важных гостей, поэтому я не удивилась, увидев, что храм почти пустой.

В белом платье я медленно шла к алтарю, так как сквозь вуаль все виделось немного расплывчато. К тому же мне было страшно. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что хочу развернуться и уйти, но высокие массивные двери за спиной закрылись, отрезая пугливой невесте путь к отступлению.

Я нервно сглотнула, когда Александр убрал вуаль с моего лица.

– Дарлайн Астор, согласна ли ты выйти замуж за Александра Уилфреда, лорда Барчинского и Аваронского, быть ему верной женой в горе и радости, пока смерть не разлучит вас?

– Д-да, – выдавила из себя. Показалось, что мой голос напоминает шепот. Надеюсь, все услышали.

– Александр Уилфред, лорд Барчинский и Аваронский, берешь ли ты в жены Дарлайн Астор и клянешься ли быть верным мужем в горе и радости, пока смерть не разлучит вас?

– Да.

– Пусть свидетелями вашего союза будут небо, ветер, солнце и люди, собравшиеся здесь. Объявляю вас мужем и женой.

Со стороны гостей послышались аплодисменты.

– Я бы хотел сделать подарок, – сказал дедушка, едва мы вышли из храма. – Боюсь, что потом забуду про него. И он протянул Алексу длинный футляр. Заглянув внутрь, я увидела знакомые ножны. – Надеюсь, в Хорсе вы узнаете о нем гораздо больше!

А затем мы отправились в порт, где на приколе стоял «Вестник богов» – огромный корабль с белоснежными парусами, самый быстроходный чайный клипер, выигравший несколько регат подряд.

Регаты устраивались последние пять лет каждый год во время спокойствия Гладкого океана. Стартуя в последний день весны, клипер стремился вернуться домой к последнему дню сентября. Направляясь в Хорсу, корабль заходил в Могул, забирал там товары, а затем продолжал путь к месту назначения.

В Хорсе он сгружал могульские приобретения, и все его трюмы наполнялись хорсийским специями, шелками, диковинными предметами. Но самым главным грузом клипера был чай, который требовалось доставить в Эльгард за пару месяцев. Ведь чем дольше он находился в закрытом ящике, тем больше была вероятность появления посторонних запахов и пропитывания влагой. Такой чай приходилось либо дешево продавать, либо выбрасывать, если он окончательно испортился. Поэтому на обратном пути команда, с редкими перерывами на сон, гнала на всех парусах и без заходов в порты остроносые и длинные клиперы, рассекающие кинжалом любые волны.

Я стояла, облокотившись на фальшборт, и смотрела на удалявшиеся берега, где Анжелика махала шляпкой. В отдалении поблескивали купол ратуши, шпили соборов, и слышался звон колоколов.

Что ждет меня впереди? Только сейчас, когда «Вестник богов» набирал ход, я поняла, что у меня крайне скудные знания о Хорсе. Я видела лишь красивые картины, шкатулки, веера, вазы, ширмы, слышала невероятные сказки, но какая эта страна настоящая? Так ли уж там хорошо, как в моих мечтах?

«Надо было раньше паниковать, – вздохнула, глядя на родной берег. – Прощай, Эльгард». И сама вдруг испугалась своих мыслей. Почему прощай? Алекс говорил, что мы будем там пять лет, а потом вернемся, хотя бы для того, чтобы он смог сделать доклад в королевском дворце и, возможно, передать дела другому послу. Всего-то пять чудесных волшебных лет, о которых я всегда буду вспоминать и с удовольствием рассказывать друзьям... Сердце защемило, стоило подумать о Бланш.

На долю мгновения мне показалось, что я увидела кузину среди провожавших. Я махнула рукой, вроде бы как всем и в то же время ей одной. В памяти тут же воскресли слова: «Будь ты проклята, Дарлайн!»

Я вздрогнула и обхватила себя руками, почувствовав, как по коже пробежал неприятный холодок. А берега уже отдалялись, постепенно превращаясь в тонкую волнистую полоску на горизонте. Среди белоснежных, надуваемых попутным ветром парусов парили чайки, провожая нас в открытое море. Безоблачное небо радовало синевой. Мне жутко не хотелось покидать палубу и погружаться в полумрак кают.

– Хорошо, что ты решил отправиться с нами, – сказала я папе, вышедшему на воздух с бокалом шампанского.

– Не грусти. Думаю, ты сможешь пригласить в гости Бланш, когда устроишься на новом месте. Я подумывал подарить ей на день рождения часть ценных бумаг «Астор и Ко», заодно посмотрит на дела компании изнутри. Кстати, почему ее не было на церемонии?

– Она заболела, – ответила, грустно улыбнувшись и понимая, что кузина, скорее всего, не захочет навестить меня в Хорсе, но объяснять этого отцу не стала, лишь сказала: – Спасибо.

«Вестник богов» скользил по воде, рассекая килем волны. Брызги летели во все стороны, когда нос судна, украшенный фигурой обнаженной девушки, наклонялся, а затем поднимался вверх.

Впереди нас ожидал Гладкий океан, несколько месяцев пути и прохладное морское лето...

Тяжелые темно-синие, гораздо темнее, чем вечернее небо, волны ударялись о скалистый берег, перекачивая мелкую морскую гальку. Ветер гнул ветви кривых прибрежных сосен и чахлый желтый кустарник.

Тануки замер на границе леса, и осторожно, крадучись, подобрался к берегу, повел ушами, принюхался. Нос мгновенно уловил запахи рыбы, вареного риса, маринованных овощей. Постоянно оглядываясь по сторонам, тануки направился в сторону деревни.

Прошмыгнув между домами, подобрался ко входу в святилище – небольшим деревянным вратам оранжево-черного окраса с закругленной балкой на самом верху. Подметая животом ступени, поднялся по лестнице к алтарю – каменной плите, поросшей мхом и увенчанной деревянной скульптурой местного духа. Здесь стояла миска, полная овощей, и пиала с окэ.

На миг тануки сжался, подбирая лапы, которые стали удлиняться и принимать форму рук и ног. И вот уже у святилища стояла не толстая енотовидная собака, а грузный мужчина с усами, бородкой и густой шапкой черных волос.

Давненько он не бывал в родных краях – с тех самых пор, как совершил преступление. Несколько лет подряд тануки старательно обходил стороной эти земли, но в последнее время что-то неумолимо тянуло его обратно в Нуро, и он решил поддаться зову. Мужчина грустно вздохнул, а затем поднял чашечку и залпом опрокинул окэ в себя. И сразу стало немного веселее.

Последний день весны уже догорел. Над головой зажигались яркие звезды, а над лесом поднималась полная луна. Мерно позванивали на ветру колокольчики, висевшие на дереве рядом со святилищем.

«Ау-у-у!» – слышалось со стороны замка. Тануки вздрогнул, поворачивая голову в направлении звука и напряженно нюхая воздух. Попадаться в руки – а тем более, лапы – владельца воя ему не хотелось. Но ветер не обманывал, а нос еще ни разу не подвел мужчину – окэ вышел на охоту.

Тануки поспешил обернуться и спрятаться до рассвета в своем временном укрытии.

Часть 2. Лето

*Роса блестит на лепестках лотоса,
золотом отливают чешуя карпа.
Спрятаться от судьбы,
как и от солнечных лучей,
невозможно.*

Глава 6

Как только «Вестник богов» покинул бухту, мистер Эриксон – капитан корабля – пригласил нас в свою каюту, где уже все было накрыто для праздничного ужина, рассчитанного на меня, Алекса, папу и самого капитана.

В общем-то, это совсем не походило на свадебное застолье, несмотря на изысканную посуду из чистого серебра, позолоченные канделябры, кружевную скатерть и белоснежные салфетки. Тосты за счастье и здоровье молодоженов быстро иссякли, уступая место неторопливой мужской беседе о политике и торговле.

Поскучав некоторое время, поковырявшись для вида в тарелке – как назло, ничего не лезло в рот, хотя я никогда не страдала отсутствием аппетита – и поглазев на обшитые красным деревом стены, карты, могульский ковер на полу и глобус, я извинилась и, сославшись на усталость, покинула компанию, чтобы выйти на палубу.

Алекс встал, желая проводить меня.

– Спасибо, не стоит, – сказала, останавливая мужа... Муж! Мой муж! Вот же... и слов-то таких не знаю, чтобы выразить эмоции!

Мужчина, по всей видимости, решил, что я хочу некоторое время побыть одна, а потому поцеловал мою руку и прошептал:

– Я скоро буду.

Скоро. Ну да.

– Не торопись, – слабо улыбнулась в ответ и поспешила выйти на палубу.

День клонился к закату. На горизонте яркими полосами растекались желтые, оранжевые, коралловые краски. Белые облака и паруса «Вестника богов» с каждым мгновением приобретали все более насыщенный розовый цвет.

Мы вышли из столицы Эльгарда в последний день весны, чтобы путешествие пришлось на самое благоприятное время, когда океан был тихим, а ветры легкими. В период с июня по начало сентября штормы считались редким явлением.

Именно в это время проходили регаты, когда корабли соревновались между собой – кто быстрее прибудет из Эльгарда в Хорсу, заберет ценный груз и доставит его домой.

Чай был ценным товаром.

Совсем недавно эльгардцы и форгардцы не знали, что это за напиток, однако сейчас ни один светский салон и домашние посиделки не обходились без него, а также без специй, которые добавляли либо в чай, либо в пирожные, подаваемые к вышеупомянутому чаю.

Черный, зеленый, с цветами жасмина, с корицей, кардамоном, с лепестками лотоса, а также высушенный над жаровней, на которую неустанно поливали молоко – вкус и аромат не имели значения, эльгардцы полюбили этот напиток во всем его многообразии.

На чае моя семья сделала состояние, позволившее ей стать не только одной из самых родовитых, но и войти в пятерку богатейших в стране.

А затем к торговле чаем добавились шелк, хрупкая, но невероятно красивая посуда, в том числе фарфоровая, и редкие диковинные вещи – ширмы, веера, курильницы с благовониями, декоративные панно, расписанные акварельными пейзажами и иероглифами. Подобные предметы можно было встретить и в гостиной знатного лорда, и в маленьком постоялом дворе, владельцы которого несколько месяцев копили золотые монеты на частичку сказочного Востока.

Дорога была неблизкой, но и недальней. Пара месяцев. Определенно это стоило того, чтобы потерпеть неудобства путешествия, замкнутое пространство корабля и «морскую болезнь».

Нашу каюту я еще не видела.

Я усмехнулась про себя, подумав, что это немного странно: побывать на палубе, в каюте капитана и даже в гальюне, но не заглянуть в комнату, в которой мне предстоит провести столько времени. Просто стоило подумать о полумраке и кровати – ноги отказывались подчиняться, будто их гвоздями прибили к деревянным доскам.

Судя по словам Пегги – новой горничной, нанятой для сопровождения нас в Хорсу, потому что Жоли и Бесс не решились покидать родные земли, – там было уютно. Что ж, у меня еще будет возможность в этом убедиться. Сегодня. Чуть позднее... хотя на потемневшем небе уже зажглась первая звезда.

Невысокая миловидная девушка с русыми волосами и большими миндалевидными глазами цвета пуэра уже несколько раз подходила ко мне, улыбалась, приседала и предлагала проводить в каюту, чтобы помочь подготовиться. Но я отказывалась, упорно продолжая «дышать свежим воздухом» – хоть бы не до пневмонии! – и стучать пальцами по планширу.

– Леди, – кивали проходившие мимо моряки.

Я сдержанно улыбалась в ответ.

– Примите поздравления! – сказал один из них, похожий на Алекса ростом и цветом волос.

– Леди Уилфред, – пробормотала умоляюще Пегги. – Вам стоит пройти в вашу комнату. Уже похолодало. И ваш муж скоро придет туда.

Я поежилась, услышав слово «муж». Благо Пегги отнесла это на счет свежего ветра.

– Не хватало, чтобы вы простудились, а ночь испортилась.

А вот я бы не была против подобного развития событий.

– Еще чуть-чуть, Пегги, еще чуть-чуть. Я первый раз в море.

Девушка моего «восторга» не разделяла. Немного постояв рядом, покусывая губы, она извинилась и ушла в сторону капитанской каюты. Через несколько мгновений на палубе появился Александр. Он приблизился ко мне и обнял, прислонившись горячей грудью к моей спине. От него пахло табаком, лимоном и коньяком.

– Дорогая, ты в порядке? – спросил мужчина, проводя ладонью по моей щеке. – Я думал, ты давно отдыхаешь, а Пегги сказала, что ты уже уйму времени торчишь здесь, и ничто не может сманить тебя с палубы.

Дорогая. Ну да. Теперь меня будут называть так.

– Да, все хорошо. Я люблюсь закатом.

Муж усмехнулся, намекая на то, что солнце вообще-то спряталось за горизонтом, на котором догорали последние розоватые пятна. Теплое дыхание Алекса отозвалось бегом мурашек по шее.

– Пойдем, – прошептал он мне в ухо.

– Давай еще подышим морским воздухом, – сказала, немного отклоняясь. – Дедушка рассказывал, что звезды здесь особенно яркие...

– За время дороги ты ими не просто залюбуешься, а научишься ориентироваться! Пойдем, – улыбнулся муж, руки которого уже обвили мою талию.

– Александр...

– Пойдем! – настойчиво повторил мужчина.

А я вдруг поняла, что спорить бесполезно. И стало еще холоднее. Настолько, что зубы застучали.

Он легко поднял меня на руки и понес в каюту.

Алекс поставил меня на пол, только когда мы оказались в нашей временной комнате. Я тут же непроизвольно сделала шаг назад, потупив взгляд и внимательно рассматривая цветастый ковер на полу. Как быть? Что делать? Мысли лихорадочно носились в голове, вот только обнаружить логику и здравый смысл не получалось.

Сегодня я вышла замуж. Сегодня моя первая брачная ночь, но я бы многое отдала, чтобы отсрочить этот момент.

Нервы были натянуты, как снасти. Неопределенность пугала, ведь мамы не стало до того, как мне понадобилось что-либо объяснять. Наверное, это сторона жизни так бы и осталась для меня тайной, если бы не найденные однажды бумаги.

Разбирая документы, прибывшие вместе с «Вестником богов», я обнаружила листы, на которых были изображены полуобнаженные мужчины и женщины с гипертрофированными частями тела, принявшие странные позы. Посмеиваясь, я внимательно, с любопытством рассматривала переплетенные тела, догадываясь о характере изображений. Но слышав шаги дедушки, поспешила убрать бумаги на место. Больше они мне не попадались.

Перешагнув порог брачного возраста, я старательно избегала подобных разговоров с тетей и подругами, искренне считая, что свадьба мне в ближайшем будущем не грозит. А когда Алекс сделал предложение, Анжелика ограничилась словами: «Не сопротивляйся, и все будет хорошо!».

Почему-то сейчас перед глазами стояли картинки из бумаг, вот только мне было совсем не до смеха.

– Нам же некуда торопиться, правда? – пробормотала, поднимая глаза на Алекса и робко улыбаясь. – Мы могли бы лучше узнать друг друга.

– Могли бы, – мягко согласился Алекс, снимая жилет и кладя его на кресло.

А внутри меня зародились слабые искры надежды.

– Я рада, что мы понимаем друг друга, – сказала, чувствуя, как на душе становится легче. Кажется, я даже смогла сделать вдох. Но уже в следующий миг пальцы мужа дотронулись до моего подбородка и приподняли его вверх, заставляя посмотреть ему в глаза.

– Я люблю тебя, Дарлайн, и постараюсь сделать все, чтобы ты была счастлива, – сказал он, а затем наклонился и поцеловал меня.

Мягкие нежные губы прикоснулись к моим – вначале неуверенно, а затем поцелуй стал более настойчивым, страстным, стремящимся разрушить барьеры робости.

Он запустил пальцы в мои волосы. Под его напором гребень выскользнул из прически, и локоны огненным потоком упали вдоль спины. Следом за ними опустились и мужские ладони. А затем я почувствовала, как шнуровка корсета ослабла.

– Алекс, нет, – прошептала я, пытаясь отстраниться.

– Тс-с-с, – сказал он, продолжая покрывать поцелуями мою шею.

Внутри меня кружились противоречивые чувства. Волнение, слабость, нежность, страх. Пожалуй, последнее выделялось на фоне других.

– Извини, я не могу... – возразила, утыкаясь лицом в его грудь. В нос тут же проник пьянящий аромат – смесь табака и шалфея. Лимон и коньяк уже выветрились, уступая место привычным мужским нотам. Запах уговаривал взять себя в руки, успокоиться и послушать голос разума. Алекс мой муж перед семьей, законом, богами. И мы на корабле посреди океана. Бежать куда-либо бессмысленно и некуда.

– Дарлайн, ты уверена? – услышала хриловатый голос мужа.

– Да. Наверное. Пожалуй.

Алекс задумался, внимательно рассматривая меня. Я стояла, едва живая от страха, удерживая ледяными пальцами платье на груди, готовое упасть на пол в любой момент.

Пламя в лампе колыхалось, отбрасывая на стены покачивавшейся каюты кривые расплывчатые тени. Пальцы левой руки Алекса гладили мою щеку, пальцы правой прикоснулись к ладони, судорожно сжимавшей белоснежный лиф. Отчего-то платье напоминало мне спасательную шлюпку – стоит расстаться с ним, и я окажусь посреди волн пугающего бездонного океана, и меня ничто не спасет.

– Давай выпьем? – предложил мужчина, отходя и направляясь к столу, на котором стояли бутылка вина и бокалы.

Я как зачарованная наблюдала за густой струей насыщенного бордового цвета, неторопливо наполнявшей хрустальный сосуд. Вино журчало и пенилось, о борта корабля ударялись волны, а сердце то замирало, то готовилось выскочить из груди.

– Держи.

Я вцепилась в бокал, словно смытый за борт человек – в канат.

Я успела сделать один глоток терпкого, чуть сладковатого вина, когда корабль слегка пошатнулся. От неожиданности я неосторожно наклонила бокал и увидела, как по ткани цвета летних облаков расплзается пятно, жутко напоминавшее кровь. Вот же!

А корсет уже соскользнул до низа живота. Растерявшись, я не могла сообразить, как вернуть платье, не пролив на него еще больше вина. Этого замешательства хватило Алексу – он подхватил меня на руки, и, вытащив из муслинового сугроба, отнес к кровати и положил на нее, предварительно убрав бокал из занемевших пальцев.

– Алекс, остановись, пожалуйста, – прошептала в тот момент, когда он осторожно снимал мое кружевное белье.

– Дарлайн, посмотри на меня.

Но я не желала открывать глаза.

– Ну же, пожалуйста. Ты очень красивая, – прошептал мужчина, когда наши взгляды встретились.

Его ладони нежно скользили по груди, животу, бедрам, заставляя дыхание учащаться. Он поцеловал каждый мой заледеневший палец, разжигая внутри огонь. Вначале робкий и неуверенный, постепенно он становился ярче и ярче, захватывая каждый кусочек тела.

По телу пробежала дрожь. Вначале настороженная. Я непроизвольно выгнулась, когда горячие губы мужа вновь дотронулись до шеи, а из груди вырвался приглушенный стон, который Алекс поспешил впитать в себя.

– Во сянй яо ни, – прошептал он. – Я хочу тебя...

Сама не поняла, в какой момент пальцы сжали его плечи. И вновь стон. Его или мой? Дыхание мужчины стало тяжелым. А внутри меня будто скручивалась пружина. И жутко хотелось, чтобы она, наконец, распрямилась. Меня манила нежность, чувственные мягкие ласки, но пугал напор и сила его возбуждения.

– Дарлайн, посмотри на меня.

Я открыла глаза.

– Я люблю тебя.

И я открылась ему.

Глава 7

Я стояла посреди темного леса. Огромная луна, видневшаяся сквозь ветви кленов, пульсировала. Я беспомощно озиралась по сторонам, стараясь понять, где оказалась, ведь всего несколько мгновений назад лежала в объятиях мужа... По телу прошла легкая дрожь, но не от воспоминаний о прошедшей ночи – позади раздался рык. Я обернулась. Сил хватило на то, чтобы отшатнуться, закричать от ужаса и... я проснулась.

Села в кровати, судорожно хватая ртом воздух. Где я? Что со мной? Меня окружала пугающая тьма, посреди которой, словно путеводная звезда, горел ночник.

– Дарлайн? – спросил обеспокоенный Алекс, приподнимаясь на предплечьях.

Мой крик разбудил и его. Заслышав голос мужа, я обрадовалась, а ужас отступил. Теперь я смогла разглядеть и стол, и рундук, и платье, валяющееся на полу. И вспомнить, что нахожусь в каюте.

– Что случилось, дорогая?

– Извини, – сказала, продолжая дрожать. – Сон...

– Все хорошо, – ответил муж, приходя в себя от внезапно прерванного отдыха. Он сел рядом со мной и провел ладонями по лицу, чтобы сбросить остатки дремы: – Честно говоря, я не так представлял наше первое пробуждение.

Я неловко улыбнулась, чувствуя себя виноватой.

– Надеюсь, тебе снился не я? – спросил мужчина, а затем его будто осенило: – Это из-за ночи, да? Неужели все было так плохо?

Я растерянно смотрела на него, пытаюсь сообразить, что он имел в виду. Наконец поняла.

– Нет, нет, – поспешно замотала головой. – Мне понравилось. Честно. Это, наверное, нервы. Знаешь, все эти подготовки, отъезд из дома в другую страну...

«Ссора с Бланш», – продолжила мысленно, но вслух ничего не сказала. Кажется, Алекс поверил, по крайней мере, он кивнул.

– Ладно, – сказал муж, обнимая меня. – Давай полежим, а может, и заснуть получится. Нам нужно время, в том числе, чтобы отдохнуть.

И я не возражала против его объятий. Положив голову на грудь Алексу, я попыталась заснуть. Но стоило закрыть глаза, как я вновь оказалась в лесу под белыми лучами огромной луны...

Вначале путешествия я думала, что «Вестник богов» летит быстрее ветра, но спустя неделю решила, что клиперу зря присвоили звание победителя регат, ведь на самом деле он «ползет» по волнам, как черепаха, которая находится в положении. И если это касалось нашего корабля, то неужели другие – и вовсе «улитки»?

Алекс посмеивался.

– Корабль твоего отца один из быстроходнейших в мире. Пожалуй, они с ветром идут наравне. Это все от нетерпения, Дарлайн. Подожди. Еще немного – и мы будем в Могуле. А там и до Хорсы недалеко.

Гладкий океан действительно был гладким, не считая небольших волн, плещущихся за кормой. Спокойная вода временами меняла цвет с бирюзового на пронзительно-синий или изумрудно-зеленый. Днем безоблачно-голубое, небо на закате становилось золотисто-огненным, будто на другом конце света кто-то разжег огромный костер. А ночью это же небо покрывалось россыпью звезд, между которыми неведомые духи много столетий назад проложили небесный путь бледно-серебристого цвета.

Как и обещал Алекс, мы каждый вечер выходили на палубу. Муж не был силен в астрономии, а потому он молча слушал вместе со мной рассказы Артура – молодого моряка, чем-то на него похожего.

– Это Чаша, – говорил моряк, показывая на созвездие. – Видите яркую звезду в ее хвосте? Видите? Это Эфес. Она указывает на Восток. Сейчас мы идем к ней навстречу.

Я посмотрела на бело-голубую подмигивающую точку, окруженную полотно туманности. Красивая, манящая, она казалась такой близкой, что так бы и допрыгнула до нее.

– А видите слева от нас неровный, как бы покосившийся крест? Это Странник. Его самую яркую звезду оранжеватого цвета называют Реан. Она находится на западе. Если вы однажды захотите сбежать из Хорсы и вернуться в Эльгард, леди, – Артур игриво подмигнул, – вам надо будет идти или плыть так, чтобы она всегда была перед вами.

Алекс фыркнул, услышав слова про побег. А я невольно рассмеялась и закатила глаза.

Вернувшись в темную каюту, я садилась на кровать, расчесывала волосы и тайком молилась о том, чтобы ночь прошла без сновидений.

Вот же... я никогда раньше не молилась! Никогда! А теперь, каждый раз, когда Алекс тушил светильник, незаметно переплетала пальцы и мысленно говорила: «Защити! Пожалуйста, защити!». Но великий и вездесущий, которому поклонялись в Эльгарде, упорно оставался глух к моим просьбам.

Пусть я и не кричала больше по ночам, но сон не желал отпускать, вцепившись в меня, будто клещ. Каждый раз, стоило мне закрыть глаза, как я оказывалась в лесу. Картинка только отличалась фазой луны. Мне было страшно.

Каждый раз перед тем, как заснуть, я старалась расспрашивать мужа о Хорсе и засыпать с мыслями о волшебной стране.

– В каком городе мы будем жить?

– В Гондаге, – ответил Алекс, находившийся рядом и наблюдавший за мной.

– Там много эльгардцев?

Муж призадумался. Он лежал на кровати без рубашки, в одних панталонах, положив руки под голову. Его тренированное в фехтовании тело, подсвеченное теплым золотистым огнем ночника, притягивало глаз, и поначалу я жутко смущалась подобной картины, но с каждым днем голос разума твердил все громче и громче: «Он твой муж! Ты имеешь право не только глазеть на него...». Временами я его слушала, а временами мне мерещилось, что я воровка, которая любителю тем, что предназначалось другой.

– Наверное, пара сотен наберется!

– Пара сотен? – удивилась я. – Так много?

– Крупица по сравнению с населением Хорсы, – рассмеялся Алекс, дотрагиваясь теплыми пальцами до моей голени, видневшейся через кружево ночной сорочки. – И, в основном, это послы, миссионеры и торговцы.

Его пальцы медленно скользнули до моего колена, а затем спустились обратно, чтобы осторожно забраться под ткань.

– Миссионеры? Неужели наши боги кому-то интересны, кроме нас? – скептически усмехнулась я, вспоминая о неслышанных молитвах и с горечью думая о предстоящем кошмаре. Может, хоть сегодня он меня минует?

– У хорсийцев много богов, поэтому им не важно – одним больше, одним меньше, особенно если новенький приносит удачу в торговле.

Алекс хитро улыбнулся, я невольно повторила его улыбку, а пальцы мужа вновь поглаживали колено. Он не сводил с меня глаз. Я же почувствовала смущение и волнение.

– А мы помогаем миссионерам, потому что они настраивают население в нашу пользу. К тому же они составляют словари и грамматику.

Рука Алекса на секунду замерла в районе моего бедра.

– А в Ниттори боги такие же?

– В Гакке я слышал, что они поклоняются богине Света, но помимо нее, у них множество мелких духов, населяющих каждый предмет, место. Пожалуй, все...

Рука Алекса настойчиво продолжала свой путь от внешней стороны бедра к внутренней, а затем выше и выше. Я напряглась, догадываясь, что последует дальше, но ошиблась.

– Ты мне правда покажешь что-нибудь в Хорсе? Папа столько рассказывал об их стене, построенной от кочевников, о храмах, о горах...

– Обязательно, – кивнул Алекс, прикрывая глаза. Но руку с бедра не убрал. – И Гондаг с его каналами, и корабли, и... Дарлайн, поцелуй меня.

– Что? – спросила, опешив от неожиданности. – Это обязательно? – и вдруг осеклась. Ну как я могла задать такой вопрос?

– Нет, – ответил муж. – Но мне было бы приятно.

– Только поцеловать? – уточнила с некоторой опаской.

– Угу.

– Ладно. – В конце концов, пора привыкать к этому.

Я убрала расческу и наклонилась к «спящему» мужчине, чтобы поцеловать его в уголок губ. А рука Алекса вдруг переместилась с моего бедра на талию и крепко прижала меня. Я охнула. А мужчина сделал резкое движение, переворачиваясь. Теперь я оказалась под ним.

– Попалась? – улыбнулся Алекс, а затем поцеловал мою шею.

По телу немедленно пробежала трепетная волна. А внутри что-то связалось тугим узлом.

– Ты все еще боишься, – сказал Алекс, становясь серьезным. – Даже несмотря на то, что все было. Даже несмотря на то, что твое тело отзывается на мои прикосновения. Почему? Расскажи мне, Дарлайн, – он провел свободной рукой по моим волосам, оттянул одну прядь и стал медленно наматывать ее на палец, внимательно рассматривая. – Я имею право знать.

Конечно, имеет! Вот только я всегда тяжело шла на откровения, предпочитая держать мысли и чувства при себе. Алекс гладил меня по голове, легко целовал мочки ушей, подбородок, шею. Отогреваясь в тепле его прикосновений, я решила, что, пожалуй, пора изменять своим привычкам.

Воспоминания, едва заметив приоткрывшуюся дверь, поспешили выбраться на свободу. Вначале блеклые, они неторопливо набирали краски, разворачивались, пробуждая, казалось, давно забытые эмоции.

Я будто вернулась в тот ясный солнечный день, наполненный голосами птиц, шелестом листвы и... криком. Вновь услышала шепот отца: «Все будет хорошо! Все должно быть хорошо, правда?».

Я ничего не ответила, лишь кивнула. Папа прав, все должно быть хорошо. При родах не умирают... почти никогда. Почти. С нашей семьей это не может произойти. Наверное.

А потом вдруг стало тихо. Так тихо, что мне показалось, как я слышу стук папиного сердца. Вот оно колотится, колотится, замирает... мое замирает вместе с ним.

«Почему такая тишина?» – думаю, хотя в глубине души знаю ответ. Все закончилось, не успев начаться.

Вышедшая из комнаты повитуха попросила папу войти. Я же никак не могла заставить себя подняться и последовать за ним, видя в приоткрытую дверь кровать, с которой бессильно свисала женская рука.

Я выбежала на улицу и побрела в сторону сада. Меня окружали зной, благоухание, краски лета, пленявшие взор. Это ошибка. Наверняка это ошибка! Мы просто неправильно поняли. Наверное, маме надо было отдохнуть. Трагедии происходят только в мрачные дни, когда хлещет дождь или воеет вьюга, но не в такие! Нет! Я с надеждой посмотрела на дом, расположенный между раскидистыми ясенями и дубами. Но даже глядя на черные окна, внутри меня тлел

огонек, поддерживавший слабую веру в чудо. Когда я вернулась, слуги уже закрыли зеркала тканью, рассматривая которую я поняла, что чуда не будет. Огонек погас.

– Мама умерла во время родов, – сказала, делая над собой усилие. – Врач не смог спасти ни ее, ни моего брата.

– Мне жаль, – ответил муж, отпуская прядь. – Извини, но я не улавливаю связи.

Конечно, я тоже не сразу уловила. Лишь на похоронах, когда тетя Агата в перерывах между рыданиями сказала: «Первые роды прошли так тяжело! Как она могла оставить второго? Всевышний, надеюсь, Дарлайн не повторит ее судьбу!».

– Говорят, дочери повторяют судьбу матерей, – прошептала, отводя взгляд в сторону. Я внутренне сжалась, опасаясь реакции мужа. Какой она будет? Злость? Смех? Равнодушие? Все-таки мы не настолько хорошо знали друг друга, чтобы я могла предсказать его поведение.

Мгновение. Другое. Будто вечность прошла. Я уже набралась храбрости и перевела взгляд с потолка на Алекса, когда он спокойно ответил:

– У тебя будет другая судьба.

Я не разделяла оптимизма Алекса, но согласившись на брак, сделала свой судьбоносный выбор. На помощь трав, запас которых хранился в саквояже, я не надеялась – ни маме, ни тете Агате они не помогли.

Алекс тем временем поцеловал меня. Отстранившись, вновь провел ладонью по щеке, а я, пожалуй, впервые увидела его таким серьезным, без привычных смешинок во взгляде.

– Обещаю, с тобой все будет хорошо. И с нашими детьми, – осторожно добавил муж. – В Хорсе отличные доктора, и они всегда будут рядом.

Рука под ночной рубашкой нежно, но беззастенчиво поглаживала мою заострившуюся грудь, покрывшиеся мурашками плечи, живот. Алекс поцеловал ложбинку между грудей, прикрытую тонкой тканью сорочки, а затем стал спускаться ниже, стараясь разжечь внутри меня огонь.

Я пока не разобралась с эмоциями, которые будили во мне его ласки. Пожалуй, это было приятно. Если бы не смерть мамы, если бы не слова Бланш, то наверное...

– Расслабься, – прервал мои размышления Алекс. – Страшно представить, о чем ты сейчас думаешь.

Я невольно улыбнулась, и напряжение спало, уступая место волнению и предвкушению. Алекс тихо рассмеялся, и я вдруг осознала, что мне нравится слушать его смех. Мне нравятся его поцелуи. Нравится игра света на его коже. Нравится запускать пальцы в золотистые волосы... Мой муж. На грани сознания встрепенулась тревожная мысль. Голос издалека прошептал: «Будь ты проклята, Дарлайн!», едва не разрушив магию ночи.

Я дернулась от ужаса, но в тот же миг последовало мягкое прикосновение там – внизу. Я ахнула от неожиданности и выгнулась ему навстречу, позабыв обо всем на свете.

По телу прошла легкая дрожь, словно от прикосновения ветра. И начался танец. Вначале осторожный, он с каждым движением становился все более страстным, быстрым, напористым, дарящим тепло и радость.

Засыпая в крепких руках мужа, я подумала, что, может, сегодня смогу спокойно отдохнуть без сновидений?

Глава 8

Наш путь пролегал через Сонский канал, Могульский океан и порт, куда требовалось зайти, чтобы пополнить запасы провизии и забрать товары для Хорсы.

– Что там? – спросила отца, глядя, как на «Вестник богов» грузят деревянные ящики. – Чай?

– Нет, доставлять могульский чай – обязанность «Розы ветров». Это то, что мы продаем в Хорсе.

– И что же? – я не скрывала любопытства.

Но папа не ответил.

– Мистер Эриксон! – крикнул он капитану. – Прикажите своим парням быть осторожнее с грузом. И самое главное, если хоть один из ящиков будет вскрыт, а содержимое – хоть кусочек – извлечено, на весь корабль будет наложен штраф, а виновный – повешен! К демону! Всех повешу!

Находиться на корабле было скучно. Зато могульский портовый городок, глиняные дома которого походили на красные холмы, возвышавшиеся над яркой зеленью, так и манил ступить на неведомые земли.

– Может быть, прогуляемся? – спросила Алекса, когда он присоединился ко мне на палубе.

– Лорд Уилфред, где же вы, демонова задница?! – послышался крик отца. – А... Извини, Дарлайн, но мне срочно нужен твой муж! Наш переводчик в Могуле заболел, а вы, насколько я помню, немного говорите по-могульски.

– Совсем чуть-чуть, – смутился Алекс.

– Мне всего-то и надо объяснить этим недоумкам, что не хватает десяти ящиков! С прежним управляющим никогда не было таких проблем. Но он умудрился умереть от лихорадки, демон его раздери! А мне теперь приходится мучиться с этими... – папа раздраженно махнул рукой.

– Но мы собрались выйти в город, – осторожно встряла я в разговор.

– Милая, если тебе так хочется прогуляться... Артур и Гордон, будьте добры проводить мою дочь. Учтите, отвечаете за нее головой.

– Не уходи далеко, – сказал Алекс. – Я скоро догоню тебя.

Ничего не оставалось, как послушаться отца. Раскрыв кружевной зонтик, я спустилась с корабля, сопровождаемая моряками.

Мне хотелось «лететь» вперед, смотреть, наблюдать, слушать, прикасаться, ведь это было мое первое знакомство с другими землями. Я имела весьма смутные представления об этом городе, подчерпнутые исключительно из сказок, но глядя на окружающую реальность, испытывала особенную радость от понимания, что Далил меня не разочаровал.

Этот город совсем не походил на Лаверт – столицу Эльгарда. Он был слишком оживленным, шумным, ярким. По узким улочкам с трудом бы проехал экипаж, если бы он здесь имелся. Впрочем, транспорта я совсем не наблюдала. Большинство людей передвигались пешком и лишь некоторых переносили в паланкинах.

– Леди, пожалуйста, эм... не отставайте, – попросил смущенно Гордон, теребя в больших загорелых руках черный берет. – В этой толпе очень легко потеряться. Э-э... Лучше скажите нам, чего бы вы хотели, и мы вас напрямик... ну... отведем.

– Спасибо, – поблагодарила моряка. – Но я пока не определилась с желаниями.

Несмотря на то, что улочки были заполнены людьми, я совершенно не испытывала трудностей с передвижением – никто меня не пихал, не задевал, не толкал. Все расступались передо мной, будто вода, обтекающая камень.

Маленькие балконы глиняных домов нависали над головами прохожих, создавая приятный полумрак. Убедившись, что солнце до меня не дотянется, я решила закрыть зонтик, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания и не загораживать обзор, ведь столько всего хотелось увидеть!

От одной стены к другой протянулись веревки, на которых болтались разноцветное белье, колокольчики, странные таблички, покрытые волнистыми желтыми черточками, издав лека напоминавшие праздничные украшения. У входа в каждую лавочку висели красные жгуты, увешанные медными пластинами, которые тихо позванивали, потревоженные неосторожными прохожими.

Повсюду стояли жаровни, где готовились... насекомые? Меня передернуло от отвращения, хотя запахи кари, чеснока, кардамона и корицы будоражили воображение и аппетит.

Окружавшие меня люди были необыкновенными. Я еле сдерживалась, чтобы не остановиться и не начать бестактно рассматривать их.

Все мужчины – жилистые, загорелые, с черными волосами и короткими бородами, облаченные в разноцветные рубахи, штаны и сандалии. Они либо торопливо шли в неизвестном направлении, либо вальяжно расхаживали рядом со своими «владениями».

Женщины – невысокие, сбитые, с огромными черными глазами, подведенными сурьмой, укутанные в желтые, оранжевые и синие ткани, сплошь увешанные украшениями. Кольца были даже в носу, не говоря уже о браслетах на руках и ногах, о бесчисленных рядах бус. Женщины вышивали, сидя прямо на улице, обмахивали еду от мух и говорили, говорили, говорили...

– Я бы хотела примерить сари, – сказала я Артуру и Гордону, провожая взглядом молодую девушку в малиновом одеянии, чьи руки были покрыты коричневыми узорами, напоминавшими татуировку.

Спустя некоторое время я стояла перед улыбающимся пожилым могульцем в синей рубахе до колен и черных штанах. Стоило перешагнуть порог лавочки, как в нос ударил до боли знакомый аромат сандала. Я неторопливо думала, выбирала, примеряла. Остановившись на зеленом сари, я расплатилась и вышла на улицу.

Не обнаружив у входа Артура и Гордона, я подумала, что они ненадолго отошли, – мало ли, что могло понадобиться морякам на суше? – а потому приблизилась к соседней лавочке, где продавали мыло, травы, ароматные масла. А затем увидела специи, сладости, орехи, инжир, курагу, изюм...

Я вздрогнула, когда неожиданно увидела перед собой пламя. Из-за полыхающей палочки подумала, что мужчина в черной, расшитой желтыми нитями, рубахе собирается готовить. Когда же он стал вращать палочкой перед своим лицом, я решила, что он фокусник. Но затем произошло невероятное.

Незнакомец подошел к сидевшей на стульчике женщине с распущенными волосами, оттянул длинную прядь и провел вдоль нее огнем. Я едва не закричала от ужаса. Мне казалось, что волосы цвета оникса вот-вот вспыхнут пламенем, но нет... Они скользили между пальцами цирюльника, плавилась на концах, чтобы вернуться к владелице красивой блестящей прядью.

«Представление» быстро закончилось. Расплатившись с мастером, клиентка ушла, я же продолжала стоять и смотреть на цирюльника, размышляя, что это было – магия или ремесло? Будто почувствовав мой взгляд, мужчина обернулся. Он улыбнулся и стал показывать жестами, чтобы я подошла к нему.

– Айе! – говорил он. – Свагат!

Мне было и страшно, и любопытно. Я переминалась с ноги на ногу, позабыв обо всем и обо всех на свете, размышляя: подойти или извиниться и убежать. Любопытство победило.

Чуть живая, я устроилась на табуреточке. Сердце бешено колотилось. Я с ужасом следила за тем, как к моим волосам подносят пламя. Оно было так близко! Я еле сдержала себя, чтобы не подскочить и не убежать.

«Но ведь женщина не пострадала? – успокаивала я себя. – Значит, и со мной все будет хорошо!»

Хотя нет. Сейчас я сгорю. Нет, вот сейчас... я зажмурилась. Мгновение, другое. Но ничего не происходило. Пламя не охватило меня, я не упала на землю, корчась от боли, покрытая ожогами.

– Бахут аччха, – сказал мужчина.

– Что, простите? – спросила я растерянно.

– Он говорит: «Очень хорошо», – раздался незнакомый женский голос с форгардским акцентом.

Я повернулась, чтобы увидеть его владелицу. Рядом со мной стояла высокая, стройная девушка в легком сатиновом платье цвета оливок, сшитом не по последней, но явно по форгардской моде. Волосы незнакомки были собраны на макушке в очень тугой пучок, однако один непослушный завиток все-таки вырвался на свободу и теперь черной змейкой лежал на шее девушки.

– Жаклин Лафьер, – представилась моя спасительница.

– Дарлайн Астор, то есть Уилфред.

Жаклин немного удивилась.

– Я не так давно вышла замуж, – поспешила объясниться. – Никак не могу привыкнуть. Жаклин, вы не могли бы мне помочь? Я пыталась узнать, сколько должна заплатить мастеру.

Девушка обратилась к мужчине. Цирюльник же, улыбаясь и размахивая руками, принялся объяснять.

– Он говорит, что для него это большая честь и удача, – переводила Жаклин, – потому что он впервые держал в руках волосы цвета огня. Теперь мастера Могула умрут от зависти, а ему не страшно уйти к предкам.

– Вы не врете? – опешила я. – Так и сказал?

Жаклин рассмеялась.

– О да! У могульцев своеобразное представление о красоте – чем белее кожа, тем красивее. А волосы... Он не врет, леди Дарлайн. Рыжие эльгардцы – не частые гости на улицах Могула, тем более такие, которые готовы довериться рукам местных. Он хочет сделать вам подарок.

– Зачем?

Но могулец уже ушел в дом. Когда он вернулся, в руках у него был кожаный шнурок, на котором висел медный круг, покрытый вязью символов.

– Он просит вас принять его.

– Но, Жаклин, это неправильно. Я не могу так просто взять подарок.

– Вы не можете не принять его, Дарлайн, – ответила девушка. – Вы нанесете ему страшное оскорбление на глазах у всей улицы.

Я ненароком посмотрела по сторонам. И правда, вокруг столпились местные мальчишки, девчонки, старики и владельцы лавочек.

– Наклонитесь, – сказала Жаклин.

И мужчина повесил мне на шею медальон, что-то объясняя.

– Он говорит, что эта вещица защитит вас от злого духа.

– Злого духа?

Жаклин пожала плечами.

– Вам виднее. Могульцы, как бы это сказать... – девушка задумалась, постукивая тонким пальчиком по подбородку и некоторое время глядя куда-то вверх, затем продолжила: – Трес суперстисью...

– Очень суеверны.

– Точно! Спасибо. А цирюльников благословляют в храме богов, потому что по их поверьям только божий человек может прикасаться к чужой голове. У могильцев именно там обитает душа. В храме они постигают мастерство в течение десятка лет. Раз этот мужчина дает вам медальон, Дарлайн, значит, так надо.

– Спасибо, – сказала я и улыбнулась.

– Какими судьбами вас сюда занесло?

– Я в Далиле проездом. Пока муж и папа заняты, я вышла погулять в сопровождении... – я огляделась по сторонам, вспоминая, что вообще-то покидала корабль не одна. Но Артура и Гордона не было видно.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Жаклин.

Я кратко рассказала ей о сопровождении.

– В могильских лавочках обычно два выхода. Рискну предположить, вы вышли не на ту улицу, – объяснила девушка. – Что ж, не переживайте, я вас провожу... – Хей, хей! – крикнула Жаклин в толпу, а я только сейчас заметила, что мою новую знакомую незаметно сопровождали могильская женщина в черном сари и мужчина в чалме.

Девушка объяснила им на форгардском, куда мне надо. Охранник молча поклонился и пошел вперед, показывая дорогу.

– По правде, я огорчена, что вы здесь только проездом, – говорила Жаклин, пока мы шли по направлению к порту. – Я уж обрадовалась, что наконец-то смогу хоть с кем-то пообщаться. Знаете, жутко надоело слоняться по Далилу в одиночестве! Но форгардцев тоже можно понять – мало кто хочет умереть в разгар лета. А я бы полжизни отдала за возможность тоже собраться и уехать в нормальное цивилизованное общество, но...

– Что? – Услышанное настолько сильно потрясло, что я остановилась посреди улицы.

– Извините? – не поняла Жаклин.

– Почему люди умирают?

– Ах, вы про это? – досадливо скривилась девушка. – Ничего необычного. Лихорадка. Вспыхивает раз в пятилетку в последний жаркий месяц, но форгардцы, знаете ли, не любят рисковать. Предпочитают в летнее время возвращаться домой.

– Но если это так опасно, почему вы не уезжаете?

– Я очень расстроилась, когда дядя привез меня в Далил. Вот и сбежала от него, и угодила в болото. Меня нашли раненой, измазанной грязью. Всю ночь я металась в бреду, крича и плача, но после этого лихорадка ко мне не липнет. Теперь я могу ходить по городу даже в пик заболевания, как Избранная дева! – Жаклин закатила глаза. – Вместо того, чтобы сдохнуть от болячки, я вынуждена подышать от скуки. Смешно, правда?

«Честно говоря, не очень», – подумала, но сказать это вслух не решилась.

– Давно вы здесь? – спросила, рассматривая стены, увешанные цветастыми коврами.

– Пятнадцать лет, – ответила девушка. – Мои родители умерли. Мне тогда только исполнилось пять, а других родственников, кроме дяди, не было. И он решил забрать меня сюда вместо того, чтобы устроить в пансион, как всех нормальных девочек-сирот с наследством.

Пройдя мимо высокого разноцветного здания, напоминавшего пирамиду, каждая ступень которой была украшена статуями местных божеств – синелицых, многоруких, рогатых и хвостатых, – мы оказались около порта.

– Спасибо, – поблагодарила я провожатую.

– Не за что. Когда вы покидаете Далил?

– Завтра утром.

Услышав мой ответ, погрузневшая было Жаклин мгновенно оживилась:

– Так, может, вы хотя бы вечер проведете со мной? Пожалуйста, леди Уилфред! Все мои подруги вернутся только к середине осени. Я с ума сойду!

Я задумалась. С одной стороны, мне очень хотелось незамедлительно принять приглашение. С другой – я не была уверена, что Алекс меня отпустит.

– Боюсь, мне стоит сперва посоветоваться с мужем...

– Мы будем рады видеть всех! Я прямо сейчас вернусь домой и пришлю приглашительное. Как называется корабль?

– «Вестник богов». А ваш дядя не будет возражать?

– Пф... – прыснула Жаклин. – Во-первых, конечно, не будет. Во-вторых, он сегодня занят своим любимым делом – копается в хламе, который добыл в древнем городе на севере страны. Это было третье сообщение за день – не считая злого духа и лихорадки – удивившее меня.

– Ваш дядя ученый? – спросила, раскрывая зонтик, так как спасительная тень осталась далеко позади.

– Официально он занимается торговлей могульским хлопком и поставкой форгардских предметов роскоши для местных богачей, – ответила девушка, накидывая на голову светло-голубой платок. – Но в свободное от торговли время бредит местным старьем.

Рассказ Жаклин заинтриговал, и я решила, что приложу все усилия, но попробую уговорить Алекса посетить поместье леди Лафьер.

Распрощавшись с девушкой и договорившись о том, что она пришлет приглашительные, как только вернется домой, я поднялась на корабль.

– Какого демона, Дарлайн! – услышала я, стоило оказаться на палубе, а затем муж заключил меня в объятия. – Мы с ума сходили! Я уже собирался бежать в форгардский гарнизон!

Я удивленно хлопнула глазами. М-да, неловко получилось. Я с ужасом подумала о том, какая участь могла постигнуть моряков, приставленных ко мне.

– Я просто засмотрелась и заблудилась, – поспешила оправдаться. – Понимаешь, я не знала, что в лавочке две двери, и так получилось, что вышла не в ту. А потом меня нашла Жаклин Лафьер. Мы заболтались. Приношу свои извинения. Это действительно было крайне неосмотрительно с моей стороны. Пожалуйста, не наказывайте Артура и Гордона! Это моя вина.

– Пожалуйста, больше не делай так!

Я, конечно же, согласилась. А чуть позднее на борт «Вестника богов» поднялся невысокий могульский юноша в желтой тунике. Сложив руки на груди и низко поклонившись, он сказал на вполне сносном форгардском:

– Приношу свои извинения, леди и лорды. Госпожа Жаклин просила передать приглашение. Будем рады видеть вас в поместье Лафьер.

– Лафьер? – переспросил Алекс, рассматривая карточку.

Я с тревогой поглядывала на мужа, гадая, какое он примет решение. А вдруг он так сильно расстроился из-за сегодняшнего происшествия, что решит проучить не только моряков, но и меня, и незнакомую леди? Но я зря опасалась – во всех делах, касавшихся встреч, выгоды и особенно выгодных встреч Алекс мыслил, как настоящий дипломат.

– Что ж. Нельзя отказываться от возможности познакомиться с известным форгардским предпринимателем, – сказал муж.

А я едва не прыгнула ему на шею от восторга.

Вместе с посыльным прибыли и слуги, принесшие с собой три паланкина. Устроившись внутри одного и приоткрыв занавеску, я всю дорогу смотрела на красочный оживленный город, поражавший своей чужеродностью.

Я была искренне благодарна судьбе за встречу с Жаклин, ведь в противном случае я бы никогда не увидела ни конусообразной белой башни, что стояла на четырех слонах, вырезанных из розового камня, ни процессию, в которой каждый человек с головы до ног был увешан

цветочными гирляндами. Люди распевали гимн и направлялись куда-то в неизвестном мне направлении.

Об одном только я жалела – Алекс был в соседнем паланкине, и я не могла спросить у него, что означает это шествие и странные действия местных, которые стояли по колено в реке и поднимали к небу руки, полные воды, а затем выливали ее себе на макушку.

Поместье Лафьер находилось в пригороде Далила. Солнце было уже в зените, когда мы добрались до белокаменного двухэтажного дома с изогнутой черепичной крышей. Миниатюрное строение, фасад которого лишили каких-либо украшений – колонн, скульптур или барельефов – утопало в зеленых зарослях пальм и бананов. А среди изумрудных листьев «горели» огоньками насыщенно-розовые цветы олеандров.

– Ты в порядке? – спросил Алекс, едва носильщики опустили мой паланкин на зеленую лужайку. Муж протянул руку и помог мне выбраться.

– Спасибо! Чудесно! – ответила, оглядываясь по сторонам.

– Почему-то я не сомневался, – усмехнулся он.

Я улыбнулась в ответ.

Едва я ступила на каменную дорожку, по обе стороны от которой зеленели аккуратные лужайки, послышался голос Жаклин.

– Ну наконец-то! – Девушка поднялась из плетеного кресла, находившегося на террасе.

– Добро пожаловать, леди и джентльмены, – сказал невысокий мужчина – ровесник моего отца, направляясь к нам.

Пожалуй, если бы я не знала, что незнакомец – дядя Жаклин, я подумала бы, что он ее отец – настолько они оказались похожи. Такие же миндалевидные глаза, изгиб бровей, слегка заостренные скулы и цвет кудрей. Вот только лорд Лафьер был значительно смуглее своей подопечной, белизну кожи которой подчеркивало бледно-сиреневое платье.

– Рады видеть вас! – поприветствовал мужчину, слегка поклонившись мне, а затем пожав руки отцу и Алексу. – Разрешите представиться, Гастон Лафьер, маркиз Ирэни.

Оглядев моего мужа и папу, он сказал:

– Право, джентльмены, рискну предположить, что вы «сварились» в своих аби. На правах хозяина позволю предложить вам отбросить ненужные церемонии, мы все-таки не при дворе раджи.

Мужчины посмеялись, признавая правоту маркиза, который был одет в батистовую сорочку и хлопковый жилет с кюлотами, а затем прошли в дом, где за прохладительными напитками заговорили о жизни и делах.

Я же вместе с Жаклин отправилась прогуляться по саду.

– Здесь очень красиво, – сказала я, рассматривая ярко-оранжевые гроздья ашоки и вслушиваясь в трели сине-зеленых и красно-желтых птиц, сновавших между раскидистыми ветвями невысоких пальм.

– Интересно, что бы вы сказали, если бы прожили здесь пятнадцать лет, – вздохнула девушка, раскрывая веер из слоновой кости и обмахиваясь им. – Расскажите лучше про Эльгард...

И я рассказала, стараясь не упускать все важные и интересные мероприятия, случившиеся в Лаверте за последние полгода. В тот момент, когда я хотела поделиться впечатлениями от премьеры балета, состоявшейся зимой в королевском театре, с дерева свесилась серенькая обезьянка и протянула лапки к Жаклин. Конечно, я уже видела этих зверей и знала, что они обитают в Могуле, но все равно не смогла удержаться от восторга.

А вот Жаклин моих эмоций не разделяла.

– Явилась, попрошайка, – протянула девушка, доставая из сумочки, привязанной к поясу, кусочек лепешки. – Что? В коробке ничего не осталось?

– Она ваша? – спросила, наблюдая за тем, как обезьянка поглощает лакомство. Это было так мило, и так хотелось ее погладить, но помнится, кто-то рассказывал, что эти звери не безобидны и могут укусить.

– Не совсем. Ее хозяин – слуга, доставивший вам пригласительные. Он дрессирует ее, чтобы она могла приносить ему записки и небольшие предметы. Но я с ней тоже нашла общий язык. Вернее, мне пришлось. Вначале я очень ругалась, когда эта проныра повадилась забираться в мою комнату и корчить рожицы в зеркало... но потом... в общем, я не смогла попросить дядю пристрелить ее. А со временем я и Иша подружились.

Покончив с лепешкой, обезьянка скрылась среди ветвей. Мы же продолжили наш путь и беседу, остановившись только около постройки с покатой крышей, напоминавшей издали маленький амбар. Дверь была открыта и оттуда доносились мужские голоса.

– Наш «музей», – скривилась Жаклин. – Дядя всех сюда притаскивает, чтобы похвастаться «сокровищами».

Услышав слова «музей» и «сокровища», я оживилась. По правде сказать, разговоры о моде и светских сплетнях мне немного надоели, очень хотелось переключиться на нечто по-настоящему интересное.

– Я уверена – это стоит внимания, – заметила, направляясь к двери.

– Бросьте. Старый, никому не нужный, кроме дяди, хлам, – попыталась остановить меня Жаклин.

Но я была настроена решительно. Всего один день в Могуле, и я хочу выжать из него максимум пользы!

– Моя коллекция, – с гордостью говорил Гастон, когда мы вошли в темное прохладное помещение, напоминавшее дедушкино хранилище, где находились особо ценные вещи.

– Вы точь-в-точь, как мой отец! – послышался голос папы. – Он так же бредит Востоком, еще и Дарлайн заразил. А вот и ты, дорогая. Мы только о тебе вспоминали.

Внутри «амбар» действительно походил на музей: вдоль стен застыли каменные статуи львов и многоруких богов, а еще стелы, покрытые письменами, на полках были расставлены керамические чаши, разложены пояса, ножи, курительные трубки...

А затем я увидела висевший на стене свиток, покрытый изображениями: человек, меч, птица, державшая в когтях ножны. Я с недоумением рассматривала рисунки, стараясь понять, отчего они кажутся мне знакомыми. Где-то я уже видела подобное. Причем относительно недавно.

– Что это? – обратилась к лорду Лафьеру, показывавшему Алексу старые печати.

– Это из Хорсы, – пояснил маркиз Ирэни, – а если точнее – нитторийская легенда, дошедшая даже до Могула. Она о мече, выкованном в горном пламене.

– Вы расскажете ее? – спросила, всматриваясь в рисунки, выполненные тушью.

– Почему нет? – согласился Гастон. – Предание гласит, что некогда Нитторийские острова были погружены во тьму и их населяли демоны, пожиравшие людей. Никто не мог с ними справиться. Даже когда родилось Солнце, ничего не изменилось, ведь убить демона мог только демон. Так продолжалось до тех пор, пока один из них не полюбил дочь Солнца. Он пошел на сделку с богиней, выковав в пламени горы меч, в который вложил свой дух. А Солнце сделало ножны, призванные сдерживать демона, заключенного в металл. После этого создатель меча и дочь Солнца умерли, чтобы переродиться людьми – от них пошла императорская семья.

Слушая легенду и рассматривая свиток, я вспоминала о золотой птице, изображенной на ножнах...

– А есть ли легенда, рассказывающая о том, что случилось с этим мечом?

– К сожалению, Ниттори слишком закрытая страна, – пожал плечами маркиз Ирэни. – Приходится перебиваться крохами. Знаю лишь одно. Мой знакомый, побывавший в Гакке,

рассказывал, что нитторийцы часто изображают птиц на ножнах, чтобы те не давали вырваться «духу оружия» на свободу.

Мне же жутко захотелось вернуться на корабль и посмотреть на подарок, преподнесенный Алексу.

– Ставлю сто золотых, что знаю, о чем ты думаешь, – прошептал муж, наклоняясь ко мне.

– Да?

– О мече и письме, которое напишешь мистеру Норксу, подозреваю, уже сегодня. Угадал? О да!

– Но у меня нет с собой ста золотых, – сказала, нарочно делая шутливо-испуганное лицо.

– Я думаю, мы договоримся, – подмигнул муж, чья рука осторожно опустилась ниже моей поясницы, в то время как маркиз Ирэни хвастался находками, а папа и Жаклин старательно делали вид, что слушают.

За прогулками и беседами день незаметно подошел к концу. И я сожалела об этом, так как мне жутко хотелось задержаться в Далиле.

– Был очень рад познакомиться с вами, лорд и леди! – сказал Алекс, когда настала пора возвращаться на корабль.

– Спасибо, что приняла приглашение, Дарлайн, – говорила Жаклин, обнимая меня на прощание. – Обязательно напиши, когда прибудешь в Хорсу! А твое письмо дедушке мы непременно отправим завтра же!

– И тебе спасибо! Если вдруг окажешься в Гондаге, заходи! – ответила в свою очередь, внезапно понимая, что буду скучать без этой необыкновенной девушки.

Несмотря на то, что она так неожиданно вошла в мою жизнь, я подумала, что мне будет ее не хватать. Непосредственная, открытая, временами резковатая Жаклин непостижимым образом умела не только попадать в сердца, но и оставаться в них.

– Мы будем жить на территории Эльгардского посольства, – добавила я на прощание.

Устроившись в паланкинах, мы отправились в порт, где нас ожидал «Вестник богов», готовый к отплытию на рассвете.

Всю дорогу я рассеянно наблюдала за тем, как огромное закатное солнце скользит к горизонту, окрашивая небо и легкую вечернюю дымку, собиравшуюся над окрестностями Далила, в малиновый цвет. Когда мы прибыли в порт, наступила ночь.

Оказавшись в каюте, несмотря на усталость, я не торопилась раздеваться и ложиться в кровать, к огорчению Алекса, желавшего немедленно заключить меня в объятия.

– Куда ты положил меч? – спросила, окидывая взглядом апартаменты.

– Да брось, Дарлайн, – протянул недовольный муж, намеревавшийся расшнуровать мой корсет. – Нам столько еще плыть до Хорсы, ты сможешь его рассматривать целыми днями.

Безусловно, он был прав, но...

– И все-таки.

Муж нахмурился.

– Хорошо, я не буду смотреть его прямо сейчас. Просто скажи, куда ты его положил, чтобы завтра с утра...

Алекс закатил глаза.

– Он в рундуке у изголовья кровати.

Я посмотрела на широкую спинку корабельного ложа, внутри которой хранились вещи Алекса. Надо же, оказывается, все это время меч был рядом.

– Нет, Дарлайн! Нет и еще раз нет! Завтра!

И муж прижал меня к себе.

Уже засыпая, я внезапно вспомнила, что забыла снять медальон. Как ни странно, ночь прошла без сновидений.

Глава 9

Мы отбыли из Могула на рассвете.

Укутанный золотистым туманом, сказочный город ушел в прошлое. Если бы не медальон на шее, я подумала бы, что Далил мне приснился.

Вспомнив об амулете, я поспешила прикоснуться к нему и мысленно поблагодарить за спокойную ночь. Не знаю, была это его заслуга или простое совпадение, но мне хотелось верить, что кошмары больше не повторятся, а значит, можно без опасений закрывать глаза и нежиться в приятной дреме! Какое же это счастье!

А еще осталась пара недель, и мы прибудем в Хорсу, а если точнее – в Гондаге. И вновь меня охватило нетерпение и радостное предвкушение. Скорей бы уже!

Немного поворочавшись в кровати, я вспомнила, что хотела сделать вчера, и желание поваляться как рукой сняло! Я поспешно перелезла через спящего Алекса, встала и подошла к рундуку. Тяжелая крышка неприятно скрипнула, когда я открывала ее. Муж недовольно поморщился и перевернулся со спины на бок.

Футляр действительно был внутри – лежал на самом верху, ничем не прикрытый. Я извлекла тяжелый длинный короб, поставила его на пол и открыла.

Золотая птица на ножках приветливо блеснула, едва на нее упали лучи каютного света.

– Значит, символизирует солнце, – пробормотала, проведя пальцами по выпуклым линиям крыльев, хвоста и груди, а затем по узорам на гарде – только сейчас заметила, что фигуры на ней жутко напоминают танцующих. Потянула за рукоять, оплетенную черной кожей, чтобы извлечь меч и увидеть лезвие.

Вот показался кусочек металла, который блеснул синевой... Сердце забилося часто-часто. В голове слегка зашумело, будто послышался чей-то шепот. А вот и иероглифы...

– Дарлайн, ты что творишь? – раздался испуганный голос мужа.

Я вздрогнула от неожиданности и в тот же миг зашипела от боли. А Алекс уже вскочил на ноги и выхватил меч из моих рук. Я же продолжала сидеть на полу и растерянно смотреть на то, как на ладони набухают багровые капли. Странно, я же не дотрагивалась до клинка, откуда тогда на руке алеет полоса?

– Демоны! – ругался Алекс, отбросивший оружие и опустившийся рядом со мной на пол.

Он взял мою руку и стал пристально рассматривать рану.

– Всего лишь порез, – в итоге сказал муж.

– Я не понимаю, – прошептала я, – как так получилось?

– Из-за неосторожности, – скривился Алекс, поднимаясь и беря из рундука чистую сорочку. – Умоляю, не бери этот меч! Так можно и без руки остаться!

– Извини, – ответила, наблюдая за тем, как он рвет ткань на лоскуты и перевязывает царапину. – В следующий раз я буду осторожнее...

– Нет, Дарлайн! Никакого следующего раза!

На глаза набежали слезы, но я не стала спорить. По крайней мере, сейчас.

– Как думаешь, что это за птица? – спросила, чтобы отвлечься. – Сокол?

– Нет. У моего отца были соколы. Эта похожа на ястреба.

А после Алекс встал, взял меч и футляр и направился к двери.

– Куда ты его понес? – Я поднялась на ноги. – Надеюсь, ты не собираешься выбросить его в море? Дедушка этого не переживет!

– Мистер Норкс не переживет, если что-то случится с тобой! – Муж собирался выйти, но, видимо, выражение моего лица было слишком обеспокоенным, поэтому Алекс вздохнул и пояснил: – Нет, Дарлайн, я просто отнесу его капитану.

И он ушел, а я, глядя на перевязанную руку, подумала, что, кажется, день не задался.

Чувствуя себя виноватой, я почти весь день провела в каюте, читая. Лишь после обеда Пегги помогла мне умыться. Чтобы привести волосы в подобие порядка, мне пришлось снять медальон, который я положила в ящик стола.

А вечером Алекс и папа решили посидеть в каюте капитана и задержались там. Поэтому впервые за время путешествия мне пришлось засыпать одной.

Стоило закрыть глаза, как я вновь оказалась в лесу под лунными лучами и под пристальным взглядом оранжевых глаз.

Он был здесь. Казалось, он никуда не уходил. Будто все это время лежал и ждал. Увидев меня, зверь приподнял голову, принялся и встал на лапы. Я содрогнулась, вспомнив, какой он огромный.

Привычно попятилась назад. Волк оскалился. Шерсть на его загривке встала дыбом. Я не выдержала, сорвалась с места и побежала. Я мчалась и мчалась, пока не оказалась на краю обрыва. Внизу – бушевало море, позади – рычал зверь.

«Непростой выбор», – промелькнула на краю сознания мысль. А затем земля под ногами задрожала и стала осыпаться. Я только и успела, что взмахнуть руками, как полетела в воду вместе с кусками дерна и камнями. Где-то вдалеке послышался волчий вой. А я проснулась...

Потребовалось несколько мгновений, чтобы я взяла себя в руки. Когда же смогла успокоиться, то услышала разъяренные голоса, доносившиеся из коридора. Это были папа и Алекс. Я встала, подошла к двери и прислушалась.

– Бернارد, то, что в ящиках... это недопустимо! Демон! Почему вы меня не предупредили об их содержимом? Почему я узнаю об этом случайным образом?

– Александр, не думал, что для вас это будет проблемой...

– Знаете, что будет с тем, кого хотя бы заподозрят в торговле озием?

– Прекратите истерику! Вы посол и муж моей дочери!

– Вот именно, Бернارد! И я переживаю за безопасность Дарлайн.

Дверь распахнулась, да так неожиданно, что я не успела вернуться в кровать.

– Дарлайн? – удивился Алекс, обнаружив меня около стены. – Что случилось, дорогая?

– Мне просто приснился плохой сон, а потом я услышала ваши голоса, – попыталась оправдаться я. – Все в порядке? Мне показалось, вы ругались.

– Ну что ты, – улыбнулся папа. – Так... Беседовали о делах. Пожалуй, мне пора вернуться к себе.

И папа ушел в темные недра корабля.

Алекс некоторое время стоял на месте, размышляя и потирая лоб рукой.

– Пожалуй, мне тоже надо отдохнуть, – решил муж, но прежде, чем лечь, подошел к столу, вытащил из ящика флягу, плеснул в стакан жидкость янтарного цвета и сделал глоток.

Некоторое время я наблюдала за ним, размышляя: спросить или нет? Слишком уж сердитым выглядел Алекс. Наконец, решилась:

– Что такое озий?

Алекс поперхнулся, а затем посмотрел на меня таким холодным и злым взглядом, что я невольно поежилась.

– Забудь это слово! – прохрипел муж.

По интонации его голоса я поняла, что продолжения разговора не будет. Впрочем, лечь в кровать он уже не торопился – устроившись в кресле у стола, Алекс смотрел на трепыхавшееся в лампе пламя.

Да что за день сегодня такой? Вначале меч, теперь этот озий! Всевышний, поскорей бы уже добраться до Хорсы, где у нас будет нормальный дом, а не эта комнатуха, из которой даже нельзя выйти ночью! Я отвернулась к стене, натянув одеяло почти до макушки. Ничего. Сейчас я засну, а завтра будет завтра... Стоп! Пальцы, потянувшиеся к медальону, ничего не

обнаружили на груди. Делать было нечего, пришлось встать и подойти к столу, чтобы достать его из ящика.

Алекс оторвался от созерцания пламени.

– Что это? – спросил он угрюмо, разглядывая медный круг.

– Амулет, – ответила, виновато улыбнувшись. Мол, знаю, глупо, но все же...

– И откуда он у тебя?

Алекс смотрел на меня выжидающе. Прежде красивое лицо его выглядело серьезным, усталым и немного растерянным.

– Жаклин подарила, – поспешила я ответить.

Все внутри сжалось от понимания, что я соврала, но отчего-то подумалось, что Алексу не понравится история про цирюльника.

– Станный подарок, – пробормотал муж, потянувшийся было к кругу, но затем передумавший.

– Почему?

– Дешевая безделушка, которыми завалены все лавки Далила.

Я равнодушно пожала плечами.

– Знаешь, Дарлайн, у меня иногда складывается ощущение, что ты издеваешься надо мной!

Заметив искреннее удивление, муж положил руку на мою талию, притянул к себе, усадил на колени и пояснил:

– Ты не открываешься мне, отворачиваешься в постели, вместо того, чтобы обнять, кричишь от кошмаров, хотя в моих фантазиях ты если и кричишь, то совершенно по другому поводу, а потом принимаешь в подарок дешевый медный амулет, чтобы лечь с ним в кровать, будто я не могу позволить своей жене дорогие украшения.

Всевышний! Что за... Я закрыла лицо руками. Кого или что принято поминать в такие моменты? Все-таки я леди и не настолько искушенная в брани, но, кажется, имена демонов сейчас были бы к месту.

– Прости, Александр! – сказала, принимая прежнее положение. – Обещаю, я буду носить его только ночью. Просто, понимаешь, может быть, это совпадение, но с ним мне снятся хорошие сны. Ты мне веришь?

Алекс уткнулся лицом в мою грудь и вздохнул.

– Ты неисправима, Дарлайн! Спасибо, что не лорд Уилфред.

Демоны! Я задумалась, вспоминая, как общаются между собой муж и жена.

– Дорогой?

– Уже лучше, – кивнул он, отстранившись.

– Так ты мне веришь? И простишь?

– Я верю в Хорсу, – ответил Алекс, проведя рукой по моим волосам. – Она расставит все на свои места. А прощу ли я тебя? Дай подумать... – в глазах мужа загорелись хитрые огоньки.

Пальцы скользнули от волос к моим щекам, шее. Опустились до ямочки между ключицами, а затем медленно продолжили свой путь в вырез ночной рубашки.

– Надень его после, – прошептал Алекс. – Не хочу смотреть, как на твоей красивой коже лежит эта дешевка. Когда прибудем в Хорсу, первым делом выберем тебе украшение.

Я не стала спорить, спрятав амулет под подушку. Но когда Алекс заснул, я достала его и вновь надела на себя.

Глава 10

До Хорсы оставалось несколько дней пути, когда небо и море потемнели.

– Будет шторм, – сказал мистер Эриксон, с тревогой поглядывая то на горизонт, то на рябь на воде.

Дувший с утра теплый южный ветер сменил свое направление на северо-восточный, усилившись и став промозглым.

– Вы же говорили, что летом штормов не бывает? – сказала я, обхватывая себя руками. Ледяные порывы трепали паруса клипера, мою юбку и выбившиеся из косы волосы.

– Почти, – согласился капитан, наблюдая за тем, как матросы убирают паруса, – но бывают исключения. Пока он не утихнет, будьте, пожалуйста, в моей каюте.

Было в его словах нечто, похожее на недосказанность. Будто он хотел что-то объяснить, но передумал, видимо, чтобы не пугать меня.

Уже через несколько мгновений море не просто волновалось, оно пенилось, вставало на дыбы, поднимая «Вестник богов» на гребень водяной горы.

Укрывшись в каюте мистера Эриксона, я и Алекс молча вслушивались в завывания ветра, а временами казалось, корабль вибрирует.

«Мы утонем?», – бился в голове вопрос, который я тщательно держала при себе, чтобы не удариться в панику. К горлу то и дело подкатывала тошнота от страха и качки.

«Всевышний, всевышний...» – вновь вспомнила о молитвах к тому, в чьем существовании сильно сомневалась. Но не время сейчас размышлять об этом.

Дверь в каюту распахнулась, и в нее ворвался мокрый злой папа в сопровождении Гордона.

– Александр, – позвал отец. – Мне срочно нужна ваша помощь! У этих коричневых недомерков мозги отключились из-за шторма. Мне надо объяснить им, что сделать с грузом.

– К демонам ваш груз! – огрызнулся муж. – Я не оставлю Дарлайн...

– Послушайте, лорд Уилфред, – прошипел отец. – Если вам так дорога моя дочь, вы пойдете сейчас со мной! В противном случае, по возвращению в Эльгард я буду вынужден просить аннулировать ваш брак.

– Папа! – выкрикнула я, холодея от ужаса. Что он несет? Почему он позволяет себе так говорить и угрожать?

– На каком основании? – спросил побледневший Алекс.

– Вы умный человек, Александр. Подумайте хорошенько.

Несколько мгновений они молча смотрели друг другу в глаза.

– Дарлайн, я быстро, – сказал наконец Алекс, целуя меня. – Гордон, присмотрите, пожалуйста, за моей женой.

– Я? Да, хорошо, лорд Уилфред! – неуверенно согласился моряк.

Дурное предчувствие, до этого робко трепыхавшееся в груди, незамедлительно превратилось в камень, опустившийся вниз живота и скрутивший его. От ужаса перехватило дыхание.

«Нет, нет!» – хотелось закричать мне.

– Алекс, не уходи, пожалуйста! – попросила, цепляясь за руку мужа. Корабль наклонился. На долю мгновения мы потеряли равновесие и едва не упали, а я наконец-то выдавила из себя признание: – Мне страшно!

– Все будет хорошо, любимая, – улыбнулся Алекс. – Я быстро.

И они ушли. Я осталась в капитанской каюте наедине с моряком, вздрагивавшем при каждом завывании ветра.

– Всевышний, защити нас! – временами бормотал он. – Пусть слуги твои будут с нами и не дадут нам, грешным, провалиться в эту пучину. Сохрани наши жизни...

Я терпела это некоторое время, но, казалось бы, такие нужные в эти мгновения слова удручали.

– Мистер Гордон, пожалуйста, – попросила как можно спокойнее. – Вы не могли бы молиться потише. Если Всевышнему угодно, он услышит нас, даже если мы будем просить его мысленно.

– Не скажите, леди, – не согласился моряк. – Если бы это был простой шторм, то да, но это не простой шторм!

Ветер завыл, точно стая голодных волков. Гордон вздрогнул.

– Я бывал в сотне штормов, – продолжал он вкрадчиво, – я знаю даже, что такое девятый вал, но это... – трясущиеся руки моряка потянулись к карману. – На корабле кто-то проклят. Разорви меня демоны! Душу свою на заклятие даю! Да, это так и не иначе! Кто-то здесь проклят!

Все внутри меня похолодело.

«Будь ты проклята, Дарлайн!» – прозвучали в голове слова Бланш.

– Не мелите чушь! – попросила, стараясь сохранять спокойствие. – Если бы это было так, мы бы затонули уже в первый день плавания.

– Демонам лучше знать, где и когда они хотят забрать душу! – продолжал моряк. – Но попомните мои слова, леди: как только проклятый окажется за бортом – шторм утихнет!

А моряк уже достал сверток, внутри которого лежало нечто коричневое, напоминавшее смолу. Руки Гордона дрожали – он не смог удержать комок.

– Демонова требуха! – прорычал мужчина, падая на палубу, чтобы достать смолу. Он вытащил вожаемый комок, отщипнул от него и запихал кусок в рот. – Да, так лучше, – бормотал он, жуя. – Вот так гораздо лучше.

– Что это? – спросила я, глядя на моряка, прислонившегося к стене.

– Дар, леди. Истинный дар богов.

Гордон замолчал. Грудь его медленно поднималась и опускалась. На долю мгновения вены на руках мужчины приобрели ярко-зеленый цвет. А сам моряк затих, будто умер.

– Мистер Гордон? – позвала, но мне никто не ответил. Я подошла к бездыханному телу и повторила, аккуратно дотрагиваясь до плеча: – Мистер Гордон...

И тут глаза моряка резко распахнулись, являя на свет красные белки и черную радужку, слившуюся со зрачком. Я в ужасе отшатнулась от него.

– Коте-е-еночек, – неожиданно протянул моряк. – Какой милый славный котенок.

– В-вы с ума сошли? – спросила я дрожащим голосом, делая шаг назад.

– Кис-кис-кис, – не унимался Гордон, подманивая меня указательным пальцем. – Иди ко мне, золотце!

Какого демона здесь происходит? Где папа? Где мой муж? Я попятилась в сторону двери, но грузный мужчина вышел из оцепенения, вскочил, схватил меня за руку и прижал к себе. В нос ударил тошнотворный запах лакрицы.

– Стоять, котенок! – прохрипел он мне на ухо. – Эта гребаная посудина уже через несколько склянок окажется на морском дне, а мы будем кормить скользких мерзких рыб. Так почему бы не провести последние мгновения с радостью? – Он шумно втянул ноздрями воздух. – Ты такая сладкая!

– Отпустите меня! – Голос отказал, а потому слова прозвучали не как приказ, а как неуверенный писк, потерявшийся среди рева ветра и воды.

Я трепыхалась в его руках, царапалась, кусалась – все что угодно, лишь бы вновь обрести свободу.

Откуда-то сверху послышался страшный треск, а затем грохот, будто на корабль упало что-то тяжелое. Гордон отвлекся. Я почувствовала, как его хватка ослабла, и поспешила воспользоваться подаренным судьбой шансом.

Ударив со всей силы ступней по мужскому колену, я вырвалась от растерявшегося моряка и помчалась к двери, но корабль, как назло, наклонился – я потеряла равновесие и покатила к противоположной стене. Из глаз брызнули слезы – от боли, отчаяния и страха из-за того, что творилось в море, из-за того, что никто не возвращается, от понимания, что, возможно, никто не придет... и это мои последние мгновения, которые я проведу не с Алексом, не с отцом, а с обезумевшим из-за какой-то гадости моряком.

«Будь ты проклята, Дарлайн!» – молнией вспыхнули слова сестры в голове. Прости, Бланш, если я действительно по прихоти забрала то, что предназначалось тебе.

Корабль вновь наклонился, а из-под кровати капитана выскользнул футляр. От удара он распахнулся. Меч вывалился на пол и покатился ко мне. Не думая, я схватилась за рукоять и вытащила оружие, откинув в сторону ножны.

Лезвие блеснуло холодно и кровожадно.

– Ай-ай-ай, – протянул Гордон.

– Не подходите! – прошипела, стараясь удержаться на ногах. – Иначе, клянусь, я ударю вас!

– Ударяй! – сказал мужчина, распахивая рубашку и оголяя живот. – Бей, котенок, прямо сюда, бей!

– Мистер Гордон! – пробормотала, сжимая рукоять вспотевшими ладонями. – Умоляю, придите в себя! Это не вы! Вас словно подменили! Вы же были другим! Я помню... Что произошло?

– Бей, котенок, бей! – говорил моряк, приближаясь. Гадкая улыбка становилась шире. Его глаза окончательно затопила чернота, среди которой текли багровые реки.

В этот момент то ли корабль покачнулся, то ли я все-таки потеряла равновесие, то ли... нет, это невозможно! Меч не мог потянуть меня вперед! Одним чудом я удержала его в руках, но лезвие успело коснуться смуглого потного тела, по которому прочертило красную полосу. Гордон несколько мгновений смотрел на то, как она багровеет, силясь понять – чудится ему это или нет.

– Ах ты, тварь, – прошипел мужчина, глядя на меня и падая на колени.

– Алекс! – закричала я, выскакивая из каюты и мчась, не разбирая дороги. Где-то на грани сознания билась мысль, что надо выбросить меч, с которого стекала кровь, но он словно прирос к руке.

Ноги принесли меня на палубу. Здесь никого и ничего не было – лишь грот-мачта сиротливо высилась посреди корабля, будто бросала вызов стихии.

Высоко в небе столкнулись лиловые тучи. Небо разукрасилось голубыми ветвистыми лентами. Океан вокруг бушевал. Черно-фиолетовый, он вздымался, ревел. Мне показалось, что я нахожусь внутри бурлящего котла.

А затем волна обрушилась на палубу. Зацепиться было не за что, и я оказалась в воде. Меч-таки выскользнул из рук. Платье неприятно раздувалось. Несколько мгновений я просто барахталась, стараясь совладать с телом и эмоциями, а потом заметила какой-то обломок и поспешила схватиться за него.

Немного отдышавшись, огляделась по сторонам – там, где участок неба посветлел, виднелась черная волнистая полоса земли. А вот «Вестника богов» нигде не было. Я вертела головой налево, направо, но корабль словно сквозь землю провалился. Вернее...

– Нет, – прошептала, продолжая сжимать обломок. – Нет. Меня просто отнесло.

Я начала дрожать. Силы почти покинули, и я чуть было не разжала руки, но в последний момент спохватилась и вновь вцепилась в «соломинку».

Выбор был невелик – либо я следую за кораблем, либо пытаюсь добраться до берега, к которому меня несут волны. Как бы ни было больно, я выбрала второй вариант.

Собравшись с силами, я доплыла до берега, выкарабкалась из морского ужаса и упала, откашливаясь и выплевывая воду. От усталости и ужаса пережитого сознание отключилось.

Глава 11

Я привык к тому, что она приходит почти каждую ночь. Появляется в рассеянных лунных лучах. Увидев ее в первый раз – испугался, насторожился. Стоит: настоящая или видение? Поди разбери.

Полупрозрачная рубашка колыхалась при каждом дуновении ветра, как и волосы цвета пламени, что кипит в недрах наших гор, а временами вырывается и течет по покатым склонам. Никогда не видел таких прежде. Не иначе – о'ни!

Ощетинился. Зарычал, оскалившись. А она пропала – растворилась во тьме.

В другой раз она появилась обнаженной. Лунный свет скользил по белой коже. Огненные пряди, ниспадающие до пояса, прикрывали лишь грудь. Губы красные, припухшие, будто кто-то их целовал. Долго, жадно.

А затем пришло неожиданное осознание – это не мираж и не призрак, а нечто иное. Тогда почему я не улавливаю запаха, не слышу ее дыхания и стука сердца? Но она меня видит, а я вижу ее. Остается прежнее объяснение – о'ни. Но откуда на лице демона неподдельная растерянность и истинный страх?

Интересно.

В другой раз я ждал ее уже человеком, но она почему-то не пришла. Я бродил по лесу до рассвета, вслушиваясь в шорохи – ничего. Решив, что она появляется только для зверя, изменил форму на следующую ночь, и когда она все-таки появилась, стал наблюдать.

Кружил вокруг нее, медленно сокращая дистанцию, надеясь отыскать отгадку. Боится, дрожит. Когда я приблизился – не выдержала, сорвалась с места. Это было ее ошибкой – нельзя поворачиваться к зверю спиной и бежать. Она сразу превратилась в добычу.

Я нагнал ее у обрыва – топталась у края, в нерешительности поглядывая на прибой. Хотел было обернуться в человека, когда почувствовал, как внутри все скрутило от ужаса, лапы подогнулись, как перед броском, шерсть встала дыбом, а в следующий миг земля задрожала – край обрыва откололся и осыпался в пенящееся море, увлекая за собой «видение», неловко взмахнувшее руками.

Я сорвался с места, чтобы поймать, но не успел – она пропала. Завыв от разочарования, я не сразу заметил повторный толчок, из-за которого оказался в мерзкой соленой воде. С трудом вынырнув на поверхность уже человеком, я ударил по воде, проклиная все на свете.

А потом она пропала. Совсем. Каждый вечер я спускался по ступеням замка, мчался в лес, подставляясь под холодный мерцающий свет, оборачивался, чтобы найти рассеянные лучи. Но ее не было. «Видение» исчезло.

Могло ли так получиться, что она пострадала при падении с обрыва? Но она всегда исчезала, стоило ей шагнуть в тень – подальше от лунных лучей. Зверь тревожно переминался с лапы на лапу. Но время шло, а она так и не появилась.

Я смотрел на капли дождя, как они падают с неба, касаются земли, чтобы вновь взмыть вверх, рассыпаясь на сотни других капель. Я вслушивался в вой ветра, так похожий на мой. Холодная, мрачная, убийственная красота бури обычно завораживала, но в тот день я не мог найти в ней покоя.

Я пытался сосредоточиться, найти равновесие, представляя себя частью бушующего урагана. Наблюдал, как капля за каплей падают с ветви, точно лепестки вишни поздней весной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.